

Слово «Аль-Ваъй»

Отсутствие принципиальности и идейности на международной арене и в речах лидеров прокладывает путь к следующему этапу

От неспособности,
препятствующей, к силе,
устраняющей оправдание:
способность и её роль
в объявлении Исламского
Государства и применении
Шариата

Распад цепочек поставок
и конец глобализации

Призыв Хизб ут-Тахрир ведёт
к расколу или к единству?!

Окончание американской
гегемонии и усиление
геополитического вакуума
на Ближнем Востоке

Сура «Аль-Фатх» («Победа»)

№ 473

Тридцать девятый
год издания

Джумада аль-ахира 1447 х.
Декабрь 2025 г.

Уважаемые писатели

Разрешается пере-
печатка материалов
из «Аль-Ваъй» без
согласования с
редакцией «Аль-
Ваъй», но с условием
указания «Аль-Ваъй»
как источник.

Редакция «Аль-
Ваъй» принимает
только статьи,
неопубликованные
ранее, иначе необ-
ходимо указывать
источник.

Редакция «Аль-
Ваъй» имеет право
исправлять полу-
чаемые статьи и не
берет на себя обяза-
тельство возвращать
не принятые для
публикации статьи.

Редакция «Аль-
Ваъй» просит
нумеровать и
подчеркивать все
приведенные в ста-
тье аяты и хадисы.

Содержание

Отсутствие принципиальности и идейности на международной арене и в речах лидеров прокладывает путь к следующему этапу	3
Окончание американской гегемонии и усиление геополитического вакуума на Ближнем Востоке. Анализ глобального сдвига: от «американской модели Ближнего Востока» к постоднопольному миру	9
От неспособности, препятствующей, к силе, устраняющей оправдание: способность и её роль в объявлении Исламского Государства и применении Шариата	15
Часть V (заключительная)	
Распад цепочек поставок и конец глобализации	40
Призыв Хизб ут-Тахрир ведёт к расколу или к единству?!	46
Сура «Аль-Фатх» («Победа»)	59
Нрав Посланника (с.а.с.)	67
Новости мусульман в мире	70
Вместе со Священным Кораном: О те, которые уверовали! Если вы поможете Аллаху, то и Он поможет вам и утвердит ваши стопы	77
Еврейское образование — незаконное образование, существующее лишь за счёт покровительства людей, которое вот-вот прекратится, вервь с Аллахом у них уже давно оборвалась	83
Мусульманин мусульманину брат, и он не должен ни притеснять его, ни предавать	84

Отсутствие принципиальности и идейности на международной арене и в речах лидеров прокладывает путь к следующему этапу

Принципы, ценности и идеологическая риторика на протяжении истории никогда не были лишь красивыми лозунгами, которые государства и их лидеры произносили исключительно ради того, чтобы выглядеть достойно в глазах других. Прежде всего они служили идейным содержанием, посредством которого государства и их лидеры призывали человечество принять эти идеи и сплотиться вокруг них. А когда такие идеи превращались в убеждения и формировали общественное мнение, это давало им право при необходимости прибегать к силе, чтобы навязать их тем немногим, кто продолжал сопротивляться и отказывался подчиняться или принимать их.

Так, например, капитализм пришёл на смену эпохе феодализма и теократии с целым набором идей, такими как свобода личности в достижении собственных интересов без вмешательства государства, свободная конкуренция между институтами и людьми, принцип личной выгоды, баланс и гармония между интересами индивида и общества, нейтральность государства в экономической деятельности и другими. Он сформировал о себе глобальное общественное мнение как о системе, стоящей на стороне свобод и против тирании, классовой дискриминации и феодализма, от которых страдали народы Европы и Америки. Люди потянулись к этим идеям, начали свергать старые тиранические режимы и заменять их избираемыми правительствами, руководствующимися определённым сводом свобод и системой собственности, которые, по мнению многих, обеспечивали справедливость. Со временем эти убеждения вышли за национальные границы, и носители капиталистической идеи получили для себя основание и оправдание для применения силы в навязывании своей идеологии и управлении народами.

Затем возник социализм, включая коммунизм, с идеями, которые пришлись по душе бедным, угнетённым и слабым народам, порождённым самим капитализмом и озлобленным тем, к чему привело его претворение. Народы и движения начали принимать коммунистическую идею, полагая, что именно в ней найдут защиту от капиталистов и правящих элит, которые разорили их и высосали из них кровь. В результате в странах Восточной Европы, России и на Ближнем Востоке сформировалось соответствующее общественное мнение, и коммунистические правители получили одобрение на применение силы ради распространения своих идей, преподносимых как путь спасения для народов.

Однако очень скоро иллюзия рассеялась, и порочность социализма и коммунизма стала очевидной. Тогда Запад вновь вернулся с капитализмом, но уже в новом обличи — под знамёнами демократии и общественных свобод. Мир был заново переосмыслен и переупакован в рамках этой идеи, были созданы международные структуры и организации, призванные охранять и распространять данные концепции. Во главе западного лагеря в противостоянии с восточным, который возглавляла Россия, встала Америка. Победа осталась за США и Западом, которые сформировали для себя оправдание и глобальное общественное мнение, позволяющее им вмешиваться во внутренние дела государств и народов, применять силу и санкции под предлогом распространения демократии и мнимых свобод. Так мир дошёл до сегодняшнего этапа, трансформацию которого мы и намерены рассмотреть.

Суть в том, что Россия, возглавившая коммунистический восточный лагерь, смогла конкурировать с западным лагерем и в какой-то момент почти одержала верх или, по крайней мере, сравнялась с ним. Этого положения она достигла благодаря своему идеологическому курсу, ценностям и идеям, которые продвигала как спасение для человечества и народов. Без этих идей и понятий ей не удалось бы сплотить вокруг себя другие государства и народы. Затем, когда Запад возглавила Америка, она сделала это в качестве носителя демократии, прав человека, свободного рынка и свобод, объединив вокруг себя западные страны и народы для противостояния коммунистическому натиску — и в итоге окончательно нанесла ему поражение. Это объединение произошло не за счёт грубой силы или авторитетного положения Америки, а благодаря идеологической риторике, ценностям и идеям.

В противоположность этому, Китай, например, не смог возглавить ни мир в целом, ни его часть или даже отдельный регион и повести их за собой к реализации собственных целей и амбиций. Причина этого заключалась в том, что он не выдвинул и не продвигал собственную идеологическую концепцию. В период коммунизма он вращался вокруг России, а после поражения Советского Союза последовал за Западом, сформировав неудачную смесь капитализма и коммунизма. Именно поэтому, несмотря на обширную территорию, огромное население, богатства и относительно недавнее экономическое развитие, Китай так и не смог стать лидером мира или части государств, обладающих реальным весом и влиянием.

Вопрос лидерства над миром, народами или хотя бы над их частью напрямую связан со способностью лидера и государства сплотить вокруг себя других посредством идей и идеологической модели, которые принимаются и поддерживаются окружающими. Мусульмане в прошлом уже вели мир за собой, и государство Ислама оставалось первой державой мира более десяти столетий благодаря своим идеям, культуре и ценностям, которые всегда опережали их меч, экономику и военную силу.

Народы и нации — это не стадо овец, которое можно долгое время гонять палкой. Да, возможно, некоторые страны или общества, удастся подчинить себе на определённое время или на отдельном этапе силой, но этим невозможно будет долго руководить ими и удерживать их вокруг себя. Рано или поздно ситуация выйдет из-под контроля, и у них появится шанс вырваться и освободиться от этой удавки и кнута.

Любой, кто сегодня наблюдает за риторикой лидеров Америки и Запада, особенно за речами президента США Дональда Трампа и его команды в Белом доме, отчётливо видит отсутствие идеологического и идейного обращения к миру и его народам. Америка больше не преподносит себя как носителя и защитника демократии, свобод и прав человека, как она это делала с момента распада Советского Союза. Современный её дискурс — это язык грубой силы, высокомерия и узких собственных интересов. Решения и проекты продвигаются с позиции силы и навязывания остальным того, чего они хотят.

Даже традиционных союзников США — европейские государства — Трамп подверг резкой критике, называя их слабыми и неспособными ни на что, кроме разговоров. В интервью журналу «*Politico*» он охарактеризовал европейских лидеров как нерешительных и излишне скованных политической корректностью, что, по его словам, делает

Европу неспособной справиться с такими ключевыми вопросами, как миграция и региональные конфликты. Он заявил: *«Мне кажется, они хотят быть слишком политкорректными, но не знают, что делать. Европа не знает, что делать».*

В то же время Трамп открыто выражал восхищение президентом Турции Эрдоганом, президентом Сирии Ахмадом аш-Шараа, наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммадом ибн Сальманом и президентом России Владимиром Путиным, исходя из того, что они, по его мнению, являются «сильными».

Он подтвердил своё доверие президенту Сирии Ахмаду аш-Шараа даже после атаки в Сирии, в результате которой погибли американские солдаты, назвав его сильным человеком. Также в разговоре с Эрдоганом перед саммитом по Газе в Египте Трамп сказал, обращаясь к переводчику: *«Друг мой, ты знаешь, насколько силён этот человек? Мне он нравится. Мне он действительно нравится»*, — охарактеризовав его как *«очень сильного лидера».*

Даже президент России Владимир Путин, который, казалось бы, должен был быть объектом жёсткой критики со стороны Трампа и его администрации, удостоился его симпатий именно за силу. Один из бывших высокопоставленных американских чиновников отметил, что Трамп восхищается Путиным, потому что тот силён и обладает полным контролем над своей страной, добавив, что американский президент в целом тяготеет к сильным лидерам больше, чем к кому бы то ни было.

Аналогичным образом Трамп высказывал одобрение в адрес Мухаммада ибн Сальмана и эмира Катара, оценивая их прежде всего через призму экономической мощи и финансовых возможностей.

Таким образом, в центре внимания американской администрации находятся сила, деньги и экономика, и Трамп со своей командой этого не скрывают. Именно это доминирует в их риторике и действиях. Даже идейная основа, породившая Трампа и его новое окружение в лице движения MAGA с лозунгом «Сделаем Америку снова великой», несёт в себе замкнутость и изоляционизм. По своей сути это разделяющий лозунг, который в первую очередь ведёт к отторжению всех, кто, согласно критериям Трампа и его сторонников, не является американцем.

Эту логику наглядно отражают события последних лет, в частности — деятельность Службы иммиграционного и таможенного контроля ICE при министерстве внутренней безопасности США, которая

приобрела крайне негативную репутацию во всём мире, несмотря на то, что является внутренним государственным ведомством, ведь весь мир вынужден постоянно следить за положением и лидерством ведущей страны и оценивать их.

Сегодня действия Америки уже не имеют ничего общего с теми ценностями, принципами и идеологическим дискурсом, которые возвели её на вершину мировой иерархии, что неизбежно ведёт к отдалению государств и народов от США и их лидерства и к поиску альтернативных путей и ориентиров.

То, что говорится в отношении Америки, тем более применимо к европейским государствам и другим крупным державам, которые изначально даже не достигали уровня американского мирового лидерства и сегодня находятся в ещё более слабом и уязвимом положении. Европейские страны, будучи наиболее близкими к западной идеологии, которую долгое время возглавляла Америка, уже начали постепенно дистанцироваться от Вашингтона в оборонной сфере, экономике и политических позициях по глобальным вопросам. Однако из-за своей слабости они пока не могут отдалиться полностью, но это лишь вопрос времени.

То же относится и к государствам Латинской Америки, Китаю, Индии и остальным странам мира — каждая из них в меру своих возможностей стремится высвободиться и искать временные альтернативы до тех пор, пока не появится новая мировая сила, способная вновь повести за собой мир на основе ценностей и идей, объединяющих народы и притягивающих государства.

И без сомнения, единственным реальным кандидатом в обозримой перспективе является грядущее государство Ислама. Именно оно объективно способно вернуть себе мировое лидерство и привлечь к себе народы благодаря идеям и ценностям, в которых мир сегодня остро нуждается после десятилетий, на протяжении которых поколения за поколениями испытывали тяготы и угнетение капитализма и социализма.

Если Запад во главе с Америкой и дальше будет отказываться от идеологической риторики, языка принципов и ценностей, а скорее всего так всё и будет, то тем самым он лишь ускорит собственное падение и отступление перед ростом Ислама и нарастающим стремлением и волей вернуть его к власти и руководству.

Происходящее сегодня в мире закладывает основу для того, что будет «далее»: для исчезновения нынешних лидеров, которые исчерпали

себя и больше не способны предложить что-либо своим народам и человечеству в целом, и для появления новой мировой силы, вокруг которой сплотятся народы. Говоря об Исламе как об идеологической и руководящей альтернативе миру, мы говорим об идеологии и руководстве с глубокой историей, корнями и опытом, позитивное влияние которого человечество уже испытало на себе ранее. А сегодня — вопрос лишь во времени.

وَتِلْكَ الْأَيَّامُ نُدَاوِلُهَا بَيْنَ النَّاسِ

«Мы чередуем дни (счастье и несчастье) для людей» (3:140),

إِنَّ الْأَرْضَ لِلَّهِ يُورِثُهَا مَنْ يَشَاءُ مِنْ عِبَادِهِ وَالْعَاقِبَةُ لِلْمُتَّقِينَ

«Воистину, земля принадлежит Аллаху. Он дарует её в наследие тому из Своих рабов, кому пожелает, и благой конец уготован богобоязненным» (7:128).

Окончание американской гегемонии и усиление геополитического вакуума на Ближнем Востоке

Анализ глобального сдвига: от «американской модели Ближнего Востока» к постоднопольному миру

Профессор Мухаммад Малкави

Введение: Эпоха заката

С момента окончания «Холодной войны» казалось, что Соединённые Штаты достигли вершины своего мирового господства.

Советский Союз распался, социалистические системы рухнули, был провозглашён «конец истории», о котором писал Фукуяма, а либеральный американский порядок стал представляться единственно возможной моделью устройства мира. Однако именно Ближний Восток — регион, на котором зиждились основные опоры этой гегемонии, сегодня оголяет трещины всей этой конструкции.

Последние два десятилетия XXI века выявляют радикальный перелом: стремительное американское отступление и распад регионального порядка, на котором западное господство держалось около семидесяти лет. Автор книги называет это явление «усилением геополитического вакуума на Ближнем Востоке». Речь идёт не об отсутствии сил как таковых, а об утрате способности к управлению и контролю, о разрушении системы влияния, которая ещё недавно казалась прочной и незыблемой.

От вершины к упадку

В 1990-е годы Вашингтон действовал как единственный управляющий международным порядком. Он принимал решения о войне и мире, вводил санкции, свергал режимы и заново «пересобиравал»

государства. Но войны, которые США позже начали — от Афганистана и Ирака до так называемой «войны с терроризмом», — из инструментов доминирования превратились в источник кризисов. Америка вышла из них измотанной, неспособной навязать свой порядок, утратившей доверие и обременённой колоссальными экономическими и моральными издержками.

Автор отмечает: *«Конец империй начинается не извне, а с момента зависимости от силы»*. Вашингтон поразил именно этот недуг, когда он вообразил, что контроль может быть вечным, а денег, медиа и оружия у них достаточно, чтобы развернуть ход истории в свою пользу.

Но события, начиная от падения Кабула до ослабления американского влияния в Ираке, Сирии и Йемене, показали, что сила, лишённая моральных основ, превращается в бремя для своего носителя.

Крах «американской модели Ближнего Востока»

Книга показывает, что центральным столпом американской гегемонии была так называемая «модель Ближнего Востока (4+2)»: управление регионом через четыре региональные силы — Иран, Турцию, Саудовскую Аравию и «Израиль» — под надзором двух мировых держав, США и России. Эта формула позволяла Вашингтону контролировать энергетические потоки, предотвращать надрегиональные союзы и удерживать конфликты в пределах «управляемых рамок».

Однако эта конструкция начала рушиться изнутри:

- **Турция** постепенно соскользнула с атлантической оси к самостоятельному колеблющемуся курсу между Москвой и Пекином.
- **Иран** выстоял под санкционным давлением и расширил своё влияние в Ираке, Сирии, Ливане и Йемене.
- **Саудовская Аравия** стала диверсифицировать свои союзы после утраты доверия к американским гарантиям безопасности.
- **«Израиль»** погрузился во внутренние противоречия и погряз в открытом противостоянии в Газе, Ливане и на Западном берегу, что выявило пределы его военных возможностей.
- **Что касается России**, то после военного вмешательства в Сирию в 2015 году она перестала быть «вторичным гарантом» и превратилась в полноценного политического

и военного соперника США в самом сердце региона. Так основы американского порядка начали разрушаться изнутри, и Вашингтон оказался неспособным навязывать свою волю даже союзникам, не говоря уже о противниках.

Геополитический вакуум: когда обеспечивающая порядок сила теряет своё влияние

То, что автор называет «геополитическим вакуумом», это не отсутствие сил в материальном смысле, а утрата способности управлять их балансом. Американская мощь по-прежнему велика, но она больше не способна задавать направление событиям. Вашингтон лишился своего главного инструмента — гегемонии в формировании нарратива.

Ранее любой кризис интерпретировался сквозь призму американского взгляда — от войн в Персидском заливе до «Арабской весны». Сегодня эта монополия разрушена: теперь у народов есть собственные платформы, и мир наблюдает за войной в Газе, в Украине или в Судане с разных точек зрения, а не только через призму Белого дома.

Этот вакуум необязательно должен быть заполнен новой доминирующей силой. Он может превратить регион в открытую арену соперничества между множеством игроков: России и Китая, Ирана и Турции, а также негосударственных акторов.

Тем не менее, автор видит в этом редкий исторический шанс, поскольку упадок американской гегемонии открывает путь к переосмыслению регионального порядка на новых основах.

Ближний Восток в меняющемся мире

В постоднопольном мире Ближний Восток перестаёт быть периферийной ареной и становится ключевой точкой переустройства международного порядка. Именно здесь сходятся энергетические войны, борьба за морские коридоры, технологии и инфраструктуру.

Однако принципиальное отличие состоит в том, что региональные государства после десятилетий зависимости начали обретать геополитическое самосознание и искать независимости в принятии решений.

Автор отмечает: *«Новое поколение лидеров региона больше не воспринимает Вашингтон как единственный источник безопасности,*

а всё чаще рассматривает его как один из источников угроз». Отсюда и возникает феномен гибких союзов:

- сближение Саудовской Аравии и Ирана при посредничестве Китая;
- постепенное турецко-египетское потепление;
- вхождение Индии, Китая, ОАЭ и России в новые экономические блоки, такие как БРИКС.

Всё это перекраивает ментальную карту региона: «лояльность» больше не постоянна, а «оси» — не замкнуты. Впервые за столетие Ближний Восток начинает мыслить вне рамок карты Сайкса–Пико и искать балансы, которые он вырабатывает самостоятельно.

Иллюзия силы: когда империя не умеет отступить

Парадокс, который автор тонко подмечает, заключается в том, что Соединённые Штаты осознают собственный закат, но не знают, как отступить. Великие империи умирают не тогда, когда их побеждают, а тогда, когда они упорно настаивают на том, чтобы оставаться прежними.

Отсюда и хаотичная политика Вашингтона: бесплановый выход из Афганистана; санкции, теряющие эффективность; безусловная поддержка «Израиля», несмотря на моральные и политические издержки; попытки вернуть влияние через краткосрочные, сугубо прагматичные альянсы.

Но эти шаги больше не ведут к гегемонии, а лишь усиливают глобальное ощущение необходимости альтернативы. Каждое оборонительное движение США становится ещё одним шагом к подрыву их собственного влияния.

Геополитический вакуум или рождение нового порядка?

Автор задаёт ключевой вопрос: действительно ли мы наблюдаем геополитический вакуум, или же перед нами рождение нового, многополярного порядка?

По его мнению, вакуум не всегда несёт угрозу — он может стать моментом закладки нового фундамента. Американская гегемония заморозила ход истории в регионе, сохраняя искусственный баланс сил. Сегодня её ослабление возвращает народам способность к самостоятельной активности и открывает путь к более естественному

региональному устройству, основанному на множественности сил, а не на их подчинённости.

Однако этот шанс, как подчёркивает автор, зависит от способности народов выработать собственный независимый идеологический проект, а не просто сменить одного покровителя на другого. Если Ближний Восток перейдёт от зависимости от Вашингтона к зависимости от Пекина или Москвы, вакуум не будет заполнен — изменится лишь его внешность.

Политический Ислам и возвращение к самопознанию

На фоне этих трансформаций автор считает, что главный вакуум — не политический, а идейный. Уход американской гегемонии освобождает пространство для региональных сил, но пока не привело к созданию целостного идеологического проекта.

Отсюда извечный вопрос возвращается в новой форме: способна ли Исламская Умма предложить миру собственное видение?

Исламские движения, несмотря на их маргинализацию, репрессии и демонизацию, по-прежнему представляют собой нравственно-духовный резервуар, который может заполнить этот вакуум. Однако автор предостерегает: возвращение к самопознанию не означает замкнутость или исторический романтизм. Речь идёт о превращении исламской идеи в современный политический проект, способный конкурировать на международной арене, эту модель автор называет моделью «1+0»: системой самодостаточности, не нуждающейся во внешнем гаранте.

Конец гегемонии и начало новой истории

В конце книги автор выходит за рамки Ближнего Востока и говорит о мировом порядке в целом: *«Эпоха империй, управляющих миром из одного центра, завершилась. Мир вступает в фазу многополярности, где баланс формируется через взаимодействие, а не через навязывание».*

Этот момент — момент падения американской гегемонии — является не просто политическим событием, а цивилизационным переломом, заново определяющий смысл и природу силы. Когда Вашингтон отступает, главный вопрос уже не в том, кто заполнит вакуум, а в том, какая идея поведёт мир после заката западного либерального проекта.

Именно здесь, по мнению автора, и кроется исторический шанс для Исламской Уммы — предложить человечеству альтернативную модель, сочетающую духовность, справедливость и разум и способную вывести мир из спирали потребительства и разложения, порождённой цивилизацией, движимой утилитаризмом.

Заключение: вакуум — это не конец

Американская гегемония напоминала низкую крышу над народами региона: она защищала от бури, но не позволяла выпрямиться. Сегодня, несмотря на хаос и кровопролитие, эта крыша начала трескаться.

И, возможно, её обрушение, при всей опасности этого, вполне может стать началом подлинной истории региона.

Ибо вакуум, как пишет автор, *«это не конец будущего, а конец застоя»*. И если это пространство не будет заполнено собственным справедливым проектом, его своими проектами заполнят другие. Однако нынешний момент впервые за сто лет даёт Ближнему Востоку шанс выстроить баланс самостоятельно, а не быть перекроенным извне.

Таким образом, конец американской гегемонии — это не трагедия для мира, а начало новой истории... Истории, которую Восток, возможно, напишет сам, а не станет тем, на ком пишут историю.

**От неспособности, препятствующей, к силе,
устраняющей оправдание:
способность и её роль в объявлении Исламского
Государства и применении Шариата**

Часть V (заключительная)

**Кто владеет семенами, тот принимает решение:
продовольственная безопасность — оружие
и укрепление перед лицом осады**

Саур Ахмад Саляма

Вступление: доктрина осады после провала «блицкрига»

После десятилетий дорогостоящих прямых войн западные державы всё чаще предпочитают управлять конфликтом дистанционно — с помощью экономических, финансовых и технологических блокад, а также перекройки логистических цепочек вместо полномасштабного вторжения. В этом контексте продовольствие, и особенно пшеница, становится безмолвным стратегическим боезапасом. Контролируя источники импорта, условия закупок и финансирования, правила интеллектуальной собственности на семена и систему сельскохозяйственных стимулов, можно надёжно закрепить зависимость. И для этого не требуется ни одного танка.

**Как исторически формировалась
продовольственная зависимость?**

- 1. Обусловленная торговля и продовольственная помощь:** долгосрочное контролирование каналов закупок и финансирования, а также сопровождение поставок политическими и экономическими требованиями.

2. **Правила оборота семян и интеллектуальная собственность:** введение норм об охране сортов растений и коммерческих патентах, лишение фермеров возможности повторно засеять защищённые сорта без лицензии, а также постепенная замена местных семян коммерческими разновидностями.
3. **Манипулирование структурой посевов:** стимулирование экспортно ориентированных товарных культур (овощи, фрукты, цветы) вместо зерновых и бобовых. В результате расширяется «пшеничный разрыв», и продовольственная безопасность оказывается под угрозой при любом внешнем потрясении.
4. **Инфраструктура мельниц и портов:** концентрация переработки и перевалки зерна в одном узловом пункте снижает манёвренность во время кризиса: стоит выйти из строя ключевому порту, элеватору или прекратиться подаче топлива, и система остановится.

Показательные примеры из арабских стран

- **Египет:** постепенный переход от собственного обширного пшеничного сектора к значительной зависимости от импорта. Хотя и сохраняется система субсидируемого хлеба как социальный предохранитель, однако и она целиком зависима от колебаний мировых цен и ситуации на спотовом рынке.
- **Ирак (1990-е годы):** длительная блокада вынудила страну ввести общенациональную систему распределения продовольствия (продовольственные карточки и единая продуктовая корзина), что позволило удерживать минимальный уровень рациона. Позже программа «Нефть в обмен на продовольствие» обеспечила контролируемое финансирование импорта. Опыт показал, что жёсткое централизованное управление запасами и распределением может смягчить катастрофу, но не заменит развитие собственного производства.
- **Сирия:** накануне войны страна была близка к полному самообеспечению пшеницей. Однако годы засухи, территориального раздела и нехватки топлива ударили по производству и снабжению. И всё же скрытая (потенциальная) способность — земля, опыт и местные семена — оставалась поддающейся возрождению, если будет обеспечено эффективное управление.

Важность продовольственного вопроса для нового Исламского Государства

Любая полномасштабная блокада будет нацелена на четыре взаимосвязанных направления: зерно (пшеница/ячмень), энергоносители для мельниц и пекарен, валютные резервы и финансирование импортных контрактов, а также информационная кампания (нагнетание общественного недовольства ростом цен). Достаточно выхода из строя хотя бы одного из этих звеньев, чтобы спровоцировать политический кризис. Поэтому продовольственная безопасность должна стать главным приоритетом. Ею нельзя управлять с помощью одного лишь механизма свободного рынка — необходима согласованная система мер.

Основополагающие принципы продовольственной самодостаточности:

- **Семена.** Законодательно и практически обеспечить фермеров правом сохранять и размножать местные открытоопыляемые семена. Создание общественных и региональных банков семян.
- **Вода и энергия.** Защита орошаемого земледелия зерновых и бобовых культур. Развитие децентрализованных источников энергии для цепочки «помол–выпечка» (солнечные панели, резервные дизель-генераторы).
- **Земля и планирование посевов.** Увеличение посевных площадей под пшеницу, ячмень, чечевицу и нут (набор культур, обеспечивающих продовольственную и белковую безопасность). Чередование засухоустойчивых культур с низким водопотреблением.
- **Цепочка поставок.** Децентрализация элеваторов, создание манёвренных оперативных запасов зерна. Накопление запасных частей для мельниц и пекарен. Разработка альтернативных внутренних маршрутов доставки.
- **Ценовое и социальное регулирование.** Стимулирующая государственная закупочная цена на местную пшеницу, предельные цены на хлеб и адресная программа поддержки, защищающая уязвимые группы без подрыва производственных стимулов.

План реагирования в условиях блокады: от первого дня до трёх лет

Дни 0–90: экстренная стабилизация

- Проведение общенациональной инвентаризации запасов зерна, муки, топлива и запчастей. Определение среднего уровня потребления на человека и безопасной скорости расходования запасов.
- Введение системы продовольственных карточек, гарантирующей минимальный уровень рациона на человека. Привлечение частных мельниц и пекарен в качестве государственных подрядчиков.
- Временное повышение доли выхода муки и постепенное смешивание её с местными зерновыми (ячмень/кукуруза/сорга) без ущерба для санитарно-пищевой безопасности.
- Борьба с накопительством и контрабандой с помощью продуманных законодательных и надзорных мер. Предоставление пекарням субсидий при условии соблюдения квот и качества продукции.
- Составление экстренной карты уязвимых точек в цепях поставок: определение критически важных мельниц, мостов, элеваторов, транспортных узлов. Выделение для них резервного топлива.

Месяцы 3–12: оперативное наращивание внутреннего производства

- Массовое размножение местных семян через сельские общины и кооперативы. Создание простых установок для очистки и фасовки семян с целью обеспечения сортовой чистоты.
- Увеличение площади богарных посевов ячменя и других засухоустойчивых зерновых. Расширение посевов бобовых для укрепления «белковой безопасности» и снижения зависимости от пшеницы.
- Заключение государственных контрактов на поставку пшеницы и ячменя по объявленной цене, стимулирующих сдачу урожая в официальные элеваторы. Предварительное авансирование фермеров семенами и удобрениями.

- Энергия для орошения: развёртывание небольших солнечных насосов там, где это возможно, восстановление критически важных оросительных каналов и оптимизация графиков полива.
- Улучшение хранения зерна в сельской местности (строительство бункерных силосов, обеспечение вентиляции, борьба с вредителями) для сокращения потерь после сбора урожая.

Годы 1–3: структурное укрепление и устойчивый суверенитет

- Принятие национального закона о семенах, закрепляющего право земледельца сохранять и повторно засеять неселекционные сорта. Справедливое регулирование оборота селекционных (защищённых) сортов через лицензии. Создание национального реестра местных сортов.
- Восстановление крупномасштабных ирригационных систем (где они сохранились) и снижение потерь воды. Рекультивация засоленных почв. Расширение производства органических удобрений и компоста.
- Диверсификация каналов импорта за счёт гибких отсроченных контрактов и товарообменных сделок (например, зерно в обмен на местную продукцию). Поиск альтернативных маршрутов поставки, создание гуманитарных коридоров, исключая продовольствия из санкций.
- Индикаторы раннего предупреждения: показатель покрытия запасами (в месяцах потребления); соотношение имеющихся и требуемых мощностей по переработке зерна; время доставки топлива; стоимость «продовольственной корзины»; уровень потерь после уборки урожая.

Сирия: кризис, который можно регулировать, не поддаваясь удушью. Сирия обладает весьма значимой сельскохозяйственной базой, особенно на северо-востоке, и богатым опытом выращивания пшеницы, ячменя и бобовых. Несмотря на падение производства из-за войны, засухи и нехватки топлива, потенциал никуда не делся: быстрое задействование местных семян и создание сельских систем их размножения, оперативное расширение посевов богарных зерновых и бобовых, защита цепочки «помол–выпечка» резервными

источниками энергии и топлива, разумное управление распределением для сглаживания ценовых шоков — весь этот комплекс мер позволяет превратить осаду в контролируемое давление вместо удушающей блокады.

Ирак: урок управления «под огнём». Опыт Ирака показывает, что строго централизованная общенациональная система распределения способна предотвратить массовый голод даже в условиях жёстких санкций. Для этого необходимы: централизованно управляемые запасы, справедливая распределительная сеть без «утечек», закупочные цены на внутренние ресурсы, стимулирующие фермеров сдавать урожай государству, а также гибкие механизмы финансирования (бартер/контролируемая продажа) для поддержания минимального продовольственного уровня.

Риски, которые следует нейтрализовать

- **Политизация хлеба.** Превращение системы продовольственной поддержки в инструмент политической лояльности, а не в средство обеспечения продуктовой безопасности, порождает чёрный рынок.
- **Географическая концентрация.** Сосредоточение элеваторов, мельниц или портов ввоза в одном месте повышает хрупкость всей цепочки снабжения.
- **Удушение производства чрезмерным контролем.** Введение жёстких законов о семенах (без небольших исключений) лишает фермера самообеспеченности семенами и толкает к зависимости от рынка.
- **Энергетический коллапс.** Любой длительный перебой с электричеством или топливом остановит работу мельниц и пекарен даже при наличии зерна.

Заключение: от «тихого оружия» к крепости государства

Если молниеносная военная победа окажется недостижимой, Запад испытает прочность новообразованного государства через продовольственную «амбразуру»: ударит по пшенице, семенам, цепочкам поставок, финансам и информационному повествованию. Разумный ответ не в лозунгах, а в построении продовольственного иммунитета,

основанного на сохранении семян, локализации производства зерновых и бобовых, эффективном управлении запасами и распределением, защите водных и энергетических ресурсов, диверсификации каналов снабжения. Таким образом, «пшеничное оружие» будет обезврежено, а затяжная блокада превратится лишь в бессмысленную трату времени с убывающей эффективностью перед государством, хорошо спланировавшим свои действия и удерживающим контроль над своей землёй, семенами и хлебом.

План мобилизации потенциала Исламской Уммы для поддержки молодого Исламского Государства

Введение

Установление Исламского Государства и применение Шариата — важнейшая религиозная обязанность, обусловленная наличием способности. С появлением способности исчезают оправдания и определяется обязанность объявить создание государства и приступить к реализации предписаний Шариата. Известно, что благородные сподвижники единодушно определили установление исламской власти первоочередной задачей сразу после смерти Пророка (с.а.с.), отложив даже его погребение. Это говорит о важности данного обязательства — они назвали его «важнейшей из обязанностей». Ведь большинство постановлений религии не может действовать без всеобъемлющей власти, которая их применяет. Следовательно, если существует возможность основать Государство Ислама, мусульмане не имеют права уклоняться от этого.

В наши дни уже появились признаки возникновения Исламского Государства на территориях мусульманского мира. Следовательно, возникают вопросы об этапе после объявления государства: как активировать скрытый потенциал Уммы для поддержки этого государства, чтобы оно смогло провозгласить применение Шариата и добиться стабильности перед лицом различного рода сил, вызовов и попыток саботировать? В данном теоретическом разделе представляется план пробуждения этого потенциала внутри страны и за её пределами, опирающийся на шариатские доказательства и трезвый политический и военный анализ реальности. Также разъясняется роль исламской акыды в высвобождении культурно-цивилизационной энергии Уммы и описываются способы преодоления экзистенциальных угроз

в ключевой начальной фазе после объявления государства. Наконец, здесь предложен конкретный план действий, показывающий, как практически задействовать эти опоры, а также демонстрирующий способность нового государства к расширению в своём политически нестабильном исламском окружении, жаждущем подлинных перемен.

Мобилизация внутреннего народного потенциала

Внутренний народный потенциал является первой опорой развития и стабильности образовавшегося Исламского Государства. Народные массы, состоящие из сынов этой земли, — это естественная общественная опора исламского проекта, источник его легитимности и главная сила. Исследования подтверждают, что совокупный потенциал народа превосходит мощь любого «глубинного государства» или иных внутренних противников, если уметь правильно его использовать. Как бы ни было сильно влияние враждебных сил, внедрившихся в общество, в сумме народ располагает куда большими численными, материальными и духовными ресурсами. Однако их превосходство реализуется лишь в той мере, в какой мы осознаём эти ресурсы и умеем их активировать.

Человеческий ресурс составляет стержень народного потенциала. Он разделяется на два главных типа: первый — это потенциал народа, связанный с его численностью и распространённостью во всех сферах жизни, что даёт мощный эффект при всеобщей мобилизации (будь то миллионные демонстрации или массовое участие в созидательном труде и джихаде); второй — это особый, специализированный потенциал, который можно реализовать лишь под руководством талантливых и компетентных лидеров, владеющих опытом и компетенцией (военачальников, управленцев, учёных, технологов). Массы дают количество и размах, но направить этот размах и эффективно использовать его можно только посредством ведущих умов Уммы. Поэтому руководству зарождающегося государства и носителям проекта перемен необходимо выявлять таких компетентных представителей народа и привлекать их к созиданию и обороне. Наличие ведущих новаторов способных вырабатывать стратегии и грамотно распоряжаться ресурсами, — вот что превращает человеческий и сырьевой потенциал в производительную силу. Сами по себе ресурсы и богатства остаются пассивными, а могут и превратиться

в бесполезный хлам без мудрого управления. Точно так же массы людей могут пребывать в состоянии беспомощности и растерянности, если из их рядов не выступят ведомые Аллахом лидеры, которые пробудят и задействуют их скрытые возможности. Но если такие дееспособные лидеры сумеют задействовать народный потенциал и правильно его направить, то человеческая сила станет многократно превосходить возможности любого внутреннего противника.

Одним из средств активации внутреннего народного потенциала является создание широкомасштабной массовой структуры, мобилизующей народ вокруг государственного проекта. Исследователи отмечают, что борьба против «глубинного государства» и ему подобных опирается на два взаимосвязанных столпа: мобилизация народного потенциала и организация этого потенциала в дисциплинированной структуре. Народная организация — это не малочисленная политическая партия, а всеобъемлющая рамочная платформа, объединяющая различные слои общества ради поддержки государства и исламского проекта. По сути, это как бы массовое исполнительное крыло стратегии перемен, действующее параллельно с официальным руководством. Такая организация занимается противостоянием врагам под руководством преданных лидеров, вышедших из числа их самих же, что обеспечивает участие всего общества в защите своего молодого государства.

Для реализации этого необходимо наладить двухуровневое взаимодействие с народом. На общем уровне — через масштабные просветительские кампании и обращения, доносящие до широких масс мысли и акыду всеми возможными средствами (проповеди, СМИ, социальные платформы, народные собрания). Этот широкий охват завоевывает поддержку общественного мнения и распространяет в обществе дух лояльности и правоты дела. На частном уровне — через точечное общение с обладателями влияния и представителями элиты внутри общества (учёными и проповедниками, главами племён и родов, военными руководствами и местными командирами силовых структур, авторитетами и специалистами) с целью убедить их в исламском проекте и заручиться их поддержкой. Успех на первом уровне прокладывает почву для успеха на втором, формируя единое общественное мнение; в то же время второй (частный) уровень подпитывает общественное мнение и формирует сознательное общественное руководство, возглавляющее ряды народа. Так

пробуждаются все слои общества — молодёжь, мужчины и женщины, профессионалы и рабочие — в рамках единого совместного движения к желаемым переменам. Народ, который двинулся всем своим составом ради проекта возрождения, — это сильнейшее оружие против любого внутреннего агрессора или мятежа, а также основа экономической и социальной стойкости, гарантирующая стабильность после провозглашения государства.

Мобилизация потенциала Исламской Уммы за пределами государства

Помимо внутренних ресурсов молодое Исламское Государство должно задействовать потенциал Исламской Уммы извне — то есть возможности мусульманских народов в мировом масштабе, за пределами собственных границ. В общей сложности Исламская Умма обладает колоссальными возможностями, распределёнными по разным странам. Если сумеет их мобилизовать и направить, они образуют поистине грандиозный стратегический тыл для молодого государства. Мы уже видели примеры трансграничной солидарности мусульман в новейшей истории: единство акыды побудило тысячи добровольцев отправиться на фронты сражений на помощь своим братьям (как это было в Афганистане, Боснии, Сирии и других местах). Этот феномен подтверждает, что мусульманские народы, где бы они ни находились, ощущают общность судьбы и готовы жертвовать кровью и имуществом ради целей, которые считают целями Ислама и всей Уммы.

Одна из важнейших форм активации внешнего потенциала Уммы — расширение масштаба поддержки и вовлечения по всему исламскому миру. Новому государству и движению, стоящему за ним, необходимо выстраивать сети взаимодействия и координации с исламскими движениями и народами соседних стран, чтобы расширить фронт борьбы с врагами исламского возрождения.

Стратегические исследования рекомендуют не ограничивать усилия одним изолированным государством, а расширять географию противоборства в землях мусульман, чтобы максимально задействовать потенциал Уммы и компенсировать любой дисбаланс сил. Действительность такова, что война против идеи Халифата и возрождения Исламского Государства вовсе не локальна. Она носит глобальный

характер, и во главе этой войны стоят великие державы, бросающие все свои ресурсы на то, чтобы не допустить появления истинного Исламского Государства. Эти силы делают большую ставку на изоляцию каждой попытки перемен в узких рамках и на активизацию региональных режимов, чтобы задушить её. Поэтому противостояние этой вражеской коалиции требует разорвать изоляцию вокруг нового государства и открыть параллельные фронты в исламском окружении, которые отвлекут врагов и рассеют их внимание.

Максимальное расширение пространства исламской революционной борьбы даёт несколько стратегических выгод. С одной стороны, оно сбивает планы врагов, не позволяя им сосредоточиться на одной точке. С другой — привлекает всё больше потенциала Уммы к полю битвы, выравнивая дисбаланс сил с противником.

В одном исследовании отмечается, что охват большинства стран исламского мира борьбой за перемены ослабит мощь удара по движущим силам перемен и повысит их устойчивость благодаря поддержке братьев из других стран. Вместо того, чтобы тиранические силы расправлялись поодиночке с каждой попыткой освобождения, превращая гонения в показательное «наказание» для остальных, они столкнутся с одновременными и взаимосвязанными восстаниями, подавить которые все разом будет невозможно.

С практической точки зрения молодое государство может воспользоваться материальными и людскими ресурсами всей Уммы различными способами. Открыть двери переселения (хиджры) — пригласить к себе умы, квалифицированные кадры и рабочие руки, которые поддерживают проект Халифата (подобно тому, как переселение в Дар уль-Ислям во времена Пророка (с.а.с.) стало важнейшим источником усиления государства в Медине). Привлекать финансовую поддержку от мусульманской диаспоры и бизнесменов за рубежом для финансирования проектов государства и укрепления его экономики, при этом используя их опыт в технологиях, промышленности и других областях. Инвестировать богатства Уммы через институты государства и направлять полученную отдачу в промышленность, сельское хозяйство и обеспечение нужд общества. Активизировать глобальный медиафронт, чтобы заручиться поддержкой мусульманской общественности в каждой стране и управлять информационным нарративом: представить новое государство как надежду всей Уммы, ведь оно воплощает обещание их Пророка (с.а.с.) о Втором

Праведном Халифате по методу пророчества и работает над осуществлением обещания их Господа о наместничестве, укреплении, безопасности, единстве и торжестве Ислама над всеми религиями, даже если и ненавистно это многобожникам.

Такая связь на уровне акыды оказывает глубокое влияние на души сынов Исламской Уммы. Яркое тому свидетельство: сами противники признали провал своих попыток оторвать мусульманские народы от их религии и политического устремления. Западные исследователи отмечают, что там, где проводились честные выборы, мусульманские массы с подавляющим перевесом голосовали за исламские силы. Это означает, что общий настрой наших народов — на стороне исламского проекта и против прозападных светских режимов. Следовательно, когда появится государство, которое действительно поднимет знамя Ислама и покажет успешный пример на практике, оно, несомненно, обретёт реальную поддержку, широчайшее сочувствие и даже лояльность приверженцев исламских движений и простых мусульман за пределами его границ. Добавим к этому, что призыв сильно распространился в Центральной Азии, Индонезии, Бангладеш, Пакистане и других регионах. Эти народы отличаются пламенной исламской эмоциональностью, отвагой, отзывчивостью и готовностью прийти на помощь. А это — невероятно важные факторы.

Среди разумных тактик внешнего расширения государства следует отметить трансграничную координацию для обмена логистической поддержкой и облегчения перемещения добровольцев. В некоторых случаях может потребоваться создание безопасных коридоров или тыловых опорных зон в сопредельных странах, будь то сочувствующие или слабо контролируемые центральной властью. Через них молодое государство получит канал снабжения людьми и снаряжением, а также убежище на случай необходимости. И наоборот: государство сможет оказывать поддержку движениям за перемены в этих странах, дестабилизируя враждебные режимы и открывая новые фронты, отвлекающие их силы. Такое трансграничное боевое единство даст каждому мусульманину почувствовать, что борьба за установление Шариата — это дело всей Уммы, а не сугубо местный вопрос. Это усилит энтузиазм и возродит дух надежды на победу. Таким образом ещё до формального политического объединения фактически сложится единый фронт, прокладывающий путь к скорому слиянию освободившихся стран в рамках всеобщего Халифата, с позволения Аллаха.

Роль исламской акыды в высвобождении культурного потенциала

Исламская акыда — это пульсирующее ядро исламского проекта и главный фактор, раскрывающий сокрытые культурные силы Уммы. Это вовсе не набор теоретических безжизненных принципов или изолированных ритуалов, а живая, действенная и позитивная структура, пробуждающая в сердцах верующих колоссальные духовные и психологические энергии. Исламское представление о Вселенной, жизни и человеке возвращает глубокую веру, неразрывно связанную с действием, и направляет силы индивида и общества к высшей цели и вечной миссии. Именно с этой верой разрозненные и слабые арабские племена превратились в единую мощную Умму, изменившую ход истории. Различные народы слились в единый культурный монолит, который в течение столетий руководил миром. Ислам совершил это историческое чудо, высвободив беспрецедентный культурный порыв. А секрет заключён в акыде, которая вселяет возвышенный дух посланничества и питает верующего непоколебимой убеждённостию в том, что будущее принадлежит этой религии.

Исламская акыда наделяет своих приверженцев исключительной духовно-нравственной силой, побуждающей их свершать невозможное со стойкостью в душе и спокойствием в сердце. Истинно верующий убеждён, что он стоит на абсолютной Истине и что Аллах с ним, пока он помогает религии Аллаха; и что награда у Аллаха лучше и вечнее земной жизни. Эти идеи порождают колоссальную психологическую энергию, благодаря которой мусульманин способен вынести самые тяжёлые испытания, не дрогнув и не сдавшись.

История запечатлела удивительные примеры стойкости первых верующих во время пыток в Мекке. Их обжигали раскалённым железом, бичевали под палящим зноем, но они не отрекались от своей веры и продолжали своё дело. Пророк (с.а.с.) сообщил им, что Аллах обязательно доведёт установление религии до конца, хотя они и торопят. Эта стойкость была бы невозможна без глубокой веры, наполнявшей их сердца. Один из учёных, комментируя тот период, отметил, что величайший плод, возвращённый Посланником (с.а.с.) в его сподвижниках, — это абсолютная уверенность в силе акыды и в том, что она способна наделить верующих такой энергией, которая

позволит им выстоять перед самыми тяжёлыми бедами. Ведь сподвижники не были какими-то сверхлюдьми по своей природе, но их непоколебимая вера, переполненная убеждёнными Корана, дала им сил на такое, что другим не под силу. Они черпали дух и мораль больше из акиды, чем из каких-либо материальных стимулов. Поэтому они не были сломлены внутренне, несмотря на малочисленность и слабое вооружение. В итоге они добились победы и поддержки Аллаха. Этот потенциал акиды как раз и превращает обычного человека в вдохновлённого героя, способного преодолеть трудности: он ощущает близость Аллаха, не считается с мирским ради довольства Аллаха и жизни вечной. Его не устрашает тиран, не ломает никакая трудность. Именно этот духовный элемент был и остаётся причиной превосходства мусульман на протяжении всей их истории.

Исходя из этого, Умма, обладающая подобной живой акидой, непобедима в культурно-цивилизационном противостоянии, какими бы сильными ни были её враги. Отличительным свойством исламской акиды является то, что она связывает жизнь земную с жизнью вечной и уравнивает материальные интересы с ценностями Ахирата, что побуждает мусульманина жертвовать всем самым дорогим — даже своей собственной жизнью — во исполнение требований этой акиды. В противоположность этому, враги Ислама имеют материалистические утилитарные убеждения, освящающие сиюминутную выгоду, основанную на страстях людей и интересах малочисленной группы. Поэтому у них нет той духовной побудительной силы и готовности жертвовать, что есть у мусульман. Более того, они не способны предложить альтернативную доктрину, которая могла бы опровергнуть истины Ислама или убедить верующих отречься от него. Оттого сами западные мыслители признают, что идейно-акыдальная битва выиграна Исламской Уммой. Ни христианизация, ни востоковедение, ни современные медийные нападки не смогли искоренить веру мусульман или заставить их отступить от требований своей живой акиды. Да, врагам удалось нанести ущерб и посеять некоторые сомнения, но практика показывает: всякий раз, когда Умма слабеет материально или терпит военное поражение, она вскоре возвращается к своей акиде и возрождается вновь, ещё крепче держась за свою религию. К тому же, некоторые завоеватели в итоге сами приняли Ислам (как произошло с монголами после захвата Багдада).

Правильное воспитание на основе акиды рождает могучую коллективную силу, которая и составляет основу культурного потенциала

Уммы. Акыда формирует не только отдельных героев, она создаёт целую Умму, несущую коллективный проект. Аллах сделал мусульман единой общиной:

لَتَكُونُوا شُهَدَاءَ عَلَى النَّاسِ

«Чтобы вы свидетельствовали обо всём человечестве» (2:143), — и описал их как лучшую общину, выведенную на благо человечества, повелевающую совершать одобряемое и удерживающую от предосудительного всей общиной. Вера внушила каждому мусульманину чувство ответственности за религию и осознание, что он — часть единой Уммы. Он трудится ради победы Ислама внутри единого организма, а не изолированно сам по себе. Ислам взрастил в душах своих последователей понятие братства по вере, которое превыше любых иных связей, сплавив племена и расы в одном тигле. Единая акыда устранила преграды родства и цвета кожи, и узлы религии заняли в душах мусульман место кровных уз. Благодаря сплочённости на основе акыды араб, перс, эфиоп, тюрк, курд, туркмен, бербер и прочие народы стали братьями во имя Аллаха, сражающимися плечом к плечу, словно один монолитный строй, что повергло их врагов в изумление. Это единство породило преданность, превосходящую всякую другую: мусульманин бросается на защиту брата, даже если тот на другом краю света, движимый узами веры. И то воодушевление, которое мы наблюдали, когда мусульмане стекались на джихад добровольцами, защищая угнетённых единоверцев в разных уголках, — это естественный плод продолжающегося воздействия того самого братства на акыде. Таким образом, исламская акыда активирует культурный потенциал Уммы: она возносит дух отдельного человека до небес, сплавливает общество в твёрдый монолит и побуждает единой силой нести человечеству освободительное руководство. И когда у Уммы есть такая акыда, материальные ресурсы и человеческие силы становятся инструментом в руках верующих, эффективно направляемым на достижение высших целей, а не узких или сиюминутных интересов.

Преодоление экзистенциальных угроз на первом этапе

Этап после объявления Исламского Государства является наиболее опасным: молодое государство столкнётся с прямыми угрозами существованию от внутренних и внешних врагов, которые захотят

задушить его в колыбели. Исламскому проекту жизненно необходима мудрая стратегия, чтобы преодолеть эти опасности и обеспечить начальную устойчивость. Первоочерёдный шаг — трезвая оценка масштаба враждебного окружения. В наши дни появление Исламского Государства будет воспринято врагами Ислама как стратегический вызов, и спровоцирует широкий антиисламский альянс международных и региональных сил. Очевидно, что великие державы не позволят так просто возникнуть и окрепнуть образцу исламского правления, применяющего Шариат, — они задействуют своё глобальное влияние и региональные рычаги, чтобы сорвать любую подобную попытку. Это означает, что молодому государству, возможно, придётся столкнуться с многогранной войной: прямой интервенцией или опосредованной агрессией, экономической блокадой, всемирной медиапропагандой и разжиганием внутренних беспорядков и раскола через агентов.

Чтобы противостоять этим угрозам, молодое государство следует методу Пророка (с.а.с.), сочетая предусмотрительность, подготовку и принятие мер с упованием на Аллаха. Пророк (с.а.с.) учил сподвижников не пренебрегать силой врага и прилагать всевозможные усилия в подготовке, чтобы перевес в битве был на стороне мусульман. Следовательно, планируя противостояние, нужно стремиться к тому, чтобы вероятность победы и достижения цели была выше, чем риск поражения, задействовав для этого все доступные материальные и моральные силы. В частности, следует подготовить достаточную военную мощь для обороны, выполняя приказ Аллаха:

وَأَعِدُّوا لَهُمْ مَا اسْتَطَعْتُمْ مِنْ قُوَّةٍ

«**Приготовьте против них сколько можете силы**» (8:60). Это касается как регулярных сил, так и нетрадиционных форм войны, например, партизанской борьбы и постоянных засад, изматывающих врага. Если баланс сил склоняется в пользу врага в плане вооружения и технологий, верующие могут уравновесить чашу нестандартными тактиками, которые истощают противника и путают его планы. Партизанская война, к примеру, уже исторически доказала свою эффективность: она позволяла небольшим сопротивляющимся группам выстоять против гораздо более крупных армий. Полезно изучить опыт успешных сопротивлений, например, муджахидов Афганистана против советской, затем американской

армий, или защитников Газы, когда моральный фактор и боевая идеология сыграли решающую роль в преодолении колоссального дисбаланса в вооружении.

Необходимо также придерживаться тактики гибкой обороны. Не стоит сосредотачивать силы в местах, которые легко блокировать или непрерывно бомбить. Надо применять рассредоточение и маскировку, сохраняя способность наносить ощутимые удары при необходимости. По возможности следует переносить боевые действия вглубь территории врага, чтобы заставить его расходовать силы на собственную защиту вместо того, чтобы он целиком посвящал себя нападению. Расширение фронтов в региональном масштабе, о чём говорилось выше, может быть и частью оборонительной стратегии. Если противникам придётся сталкиваться с волнениями и восстаниями в ряде стран, у них останется меньше ресурсов на удушение одного только очага нового государства. Рассеивание сил врага по множеству фронтов уберёжёт новый оплот от сосредоточенного давления всех вражеских сил на одном направлении.

Что касается самого новообразованного государства, то задача состоит в том, чтобы укрепить внутренний фронт, обезопасив его от проникновения, слухов и психологической войны. Руководство государства должно суметь мудро взаимодействовать с внутренним разнообразием — племенами, родами, различными идеологическими течениями, — чтобы объединить всех вокруг исламского проекта, не позволяя недругам использовать разнородность общества для разжигания смуты. Мудрая политика требует интегрировать оппозиционно настроенных через диалог и гарантирование основных прав под сенью Шариата, если они не представляют непосредственной угрозы; с другой стороны, необходимо изолировать изменников и агентов, связанных с врагами. С самого начала необходимо продемонстрировать в действии исламскую справедливость, ведь справедливое и беспристрастное правление — лучший щит против клеветнической пропаганды врагов, стремящихся настроить народ против государства. Применение хаддов (уголовных наказаний) и внедрение шариатских норм должно сопровождаться разъяснением их мудрости, чтобы люди поняли, что перешли к более милосердному и справедливому строю по сравнению с угнетательскими режимами прежнего времени. Также важно осторожно устранить пережитки «глубинного государства» и старые политические центры. Демонтаж прежних

карательных органов и искоренение руководства — необходимость, дабы никакая «пятая колонна» не смогла угрожать внутренней безопасности. Но делать это нужно продуманно, стараясь по возможности перетянуть на свою сторону среднее звено (например, интегрировать рядовых солдат или обычных служащих, которые были лишь пешками в прежних структурах). Вкратце, новое государство должно проявлять бдительность в сфере безопасности, но не впадать в паранойю и не подозревать всех людей. Нужен баланс между решительностью в борьбе с заговорщиками и мягким обращением с широкими массами Уммы, которые отчасти могли поддаться пропаганде врагов.

Нельзя также упускать из виду роль информационной и морально-психологической войны. При всех слабых медийных возможностях молодого государства по сравнению с мировой пропагандистской машиной, всё же оно в силах использовать современные коммуникационные платформы, чтобы донести свою правду и заручиться внешней народной солидарностью. Многие исламские движения, в частности — военное крыло «Аль-Кассам», сумели вызвать мировой резонанс и сочувствие силой правдивого слова и передачей происходящего: разоблачая преступления агрессоров и транслируя страдания притесняемых. Огласка зверств врагов и разоблачение их жестокости перед всемирным и исламским общественным мнением поставят их в политически неудобное положение и ослабят военное давление на новообразованный очаг. Одновременно важно адресовать верующим вдохновляющие послания о близости помощи Аллаха, что укрепит внутреннюю стойкость. Напоминание верующим о законах испытания и победы, о неизбежности торжества этой религии, обещанного Аллахом, снимет состояние паники при первом военном ударе или экономической блокаде. Вдохновение надежды и уверенности в Аллахе — ключевой элемент для преодоления критического первого этапа. Благодаря этому муджахиды станут черпать силы для продолжения борьбы даже в условиях задержки явной победы. Всевышний сказал:

﴿إِنْ تَنْصُرُوا اللَّهَ يَنْصُرْكُمْ وَيُثَبِّتْ أَقْدَامَكُمْ﴾

«Если вы поможете Аллаху, то и Он поможет вам и утвердит ваши стопы» (47:7). Уверенность в этом обещании дарует поразительную стойкость на передовой.

Конкретный план действий

Ниже приводится краткий план действий, показывающий, как практически задействовать перечисленные опоры для преодоления вызовов и достижения устойчивости, с дозволения Аллаха:

Укрепление внутренней структуры и сплочение народа. Прежде всего необходимо утвердить столпы внутреннего управления: сформировать эффективные институты администрации и обеспечить справедливое и компетентное обслуживание населения. Установление справедливости и защита прав людей под знаменем Шариата обеспечат молодому государству неоспоримую легитимность в народе. Параллельно нужно навести мосты доверия со всеми компонентами общества (племенами, родами, другими исламскими движениями) посредством местных советов и регулярных встреч с лидерами общественности. Цель — создать единый внутренний фронт, видящий в государстве свой всеисламский проект, который обеспечивает права и справедливость для всего населения, будь то мусульмане или зиммии, и их благополучие. Это закроет врагам лазейку для попыток посеять внутренний раскол.

Мобилизация и организация народных сил. Завоевав доверие общества, следует развернуть инициативы по мобилизации народной энергии: проводить политико-просветительские и шариатские кампании, повышающие осведомлённость о целях и методе государства, а также запускать непосредственные программы вовлечения добровольцев в различных сферах (народная полиция, отряды помощи, квартальные комитеты и т.д.). Важно создать широкую народную структуру: назначить ответственных в каждой местности для координации усилий масс и управления людскими ресурсами на благо безопасности, производства и общественных услуг. Так каждый человек почувствует свою роль в проекте государства — от солдата на фронте до земледельца в поле и врача в клинике. Эта народная организация станет также сетью раннего оповещения на случай любого проникновения или смуты, так как общий уровень сознательности будет высок, а взаимодействие между народом и шариатскими органами — полным.

Мобилизация поддержки Уммы извне. Молодое государство должно проводить активную информационную и призывную

внешнюю политику, чтобы заручиться поддержкой мусульманских народов повсюду. Через официальные обращения и медиаплощадки оно обращается к Умме, разъясняя правоту дела Исламского Государства и его страдания под осадой, и призывает мусульман помочь ему имуществом, жизнью и словом. Можно создать специальные комитеты, чтобы наводить мосты с мусульманскими общинами в богатых странах для мобилизации пожертвований, а также финансовой и технической поддержки. Одновременно следует воздействовать на местное общественное мнение в тех странах, чтобы они создавали давление на свои правительства с требованием не вмешиваться против мусульман. На региональном уровне государство координирует действия с исламскими движениями, противостоящими тираническим режимам в своих странах для обоюдной пользы: предоставляет им логистическую и информационную помощь в обмен на открытие параллельных фронтов, отвлекающих общего врага. Эти внешние шаги дают новому государству стратегическую глубину и показывают миру, что оно не изолировано, а имеет поддержку по всему исламскому миру.

Усиление оборонных возможностей и безопасности. Государство выстраивает комплексную многоуровневую систему обороны. На передовой формируются регулярные и нерегулярные вооружённые силы, которые обеспечиваются по возможности подходящим оружием (трофейным или собственного производства) и учатся тактике партизанской войны и внезапных вылазок сообразно своим возможностям. В тылу создаются силы внутренней безопасности и революционной разведки для выявления в зародыше любого вражеского проникновения или заговора. Так же укрепляются границы и пограничные переходы посредством сотрудничества с соседними исламскими объединениями, создавая взаимную оборонительную глубину — так, чтобы пересекать границы было сложно для вражеских агентов, но легко для сторонников Ислама. Необходимо также иметь чрезвычайные планы снабжения (продовольствием, топливом, боеприпасами) через тайные маршруты, если будет введена блокада. В долгосрочной перспективе государство разумно стремится получить качественные факторы силы, которые устрашат агрессоров, например: мощные ракетные вооружения, эффективную противовоздушную оборону или беспилотники. Последние особенно важны, поскольку это недорогое, но высокоэффективное оружие современной

войны. Всё это станет сдерживающим фактором, не позволяющим врагу даже думать о тотальном нападении. Аллах говорит:

تُرْهِبُونَ بِهِ عَدُوَّ اللَّهِ وَعَدُوَّكُمْ

«Чтобы утратить врага Аллаха и вашего врага» (8:60).

Понятно, что такие возможности нарабатываются постепенно с терпением и планированием. Допустимо воспользоваться и противоречиями между внешними силами (например, принять при случае тайную помощь от держав, конкурирующих с нашим непосредственным врагом, разумеется, не попадая к ним в зависимость).

Поэтапное продуманное расширение в исламском окружении. После закрепления внутреннего фронта и обеспечения необходимых оборонных возможностей вырабатываются планы расширения на соседние территории, используя хрупкость политической обстановки в регионе. Многие приграничные государства переживают политический и силовой вакуум, а их народы кипят ненавистью к своим режимам. Исламскому Государству следует внимательно отслеживать такие благоприятные возможности. Падение тиранического режима или народное восстание в соседней мусульманской стране открывает дверь для позитивного вмешательства. Поддержка может оказываться информационно и через снабжение местных исламских сил, чтобы они смогли взять контроль и затем запросить присоединения к нашему государству (подобно тому, как в истории эмираты мусульман объединялись под эгидой единого Халифата либо мирно, либо силой). При этом важно избегать чрезмерной спешки. Прямое военное расширение не рекомендуется, пока не сложатся необходимые условия, например, наличие благосклонной народной базы, достаточной поддержки и защищённых коммуникаций снабжения. Если этих условий нет, усилия концентрируются на создании ячеек народной организации в тех странах в ожидании момента для сокрушения существующего режима. Главное, чтобы государство и его партия осознавали с первого дня трансграничный характер своей миссии, а Умма осознавалась как единое целое. Тогда исламские перемены не останутся в узком ущелье, окружённом блокадой до полного уничтожения, а превратятся в неудержимое региональное цунами, остановить которое невозможно.

Укрепление акыдально-идейного фронта. Параллельно с практическими шагами государство должно неперестанно повышать

акыдальное и политическое сознание как своего населения, так и Уммы в целом. Это достигается через систему образования, выступления лидеров и учёных, и объективные свободные СМИ, доносящие суть послания Ислама. Цель — выстроить идейный иммунитет против очернительских кампаний и психологической войны, которую ведут враги. Когда люди понимают, зачем мы создали это государство — ради подчинения приказу Аллаха, применения Его Шариата, установления божественной справедливости и спасения человечества от тирании — и когда правильно разбираются в законах Шариата, тогда они готовы отдать жизни, защищая этот божественный проект. Особенно если они сравнивают достигнутые перемены с прежней жизнью, а именно — губительная для их стран реальность и глубоко зависимые режимы, подобно тому, как первые мусульмане, вкусив Ислам, навсегда возненавидели джахилийские порядки. Правильная акыда гарантирует сохранение энтузиазма и продолжение самоотверженности. Она делает каждого мусульманина самонадзирателем, не позволяя закрасться сомнениям или апатии. Такая идейная закалка напрямую содействует стабильности. Сознательное верующее общество, понимающее ценность своего проекта, не позволит врагам поколебать свою уверенность или расколоть свои ряды.

Потенциал государства к расширению в своём исламском окружении

В целом региональная обстановка вокруг нового Исламского Государства благоприятна для исламского расширения, несмотря на видимость силы правящих режимов. Большинство этих режимов крайне слабо в плане легитимности: они держатся на насилии, тирании и помощи внешних сил. Их характеризуют запредельная коррупция, экономический упадок и обнищание населения, в то время как мусульманские народы всё более сознательны и всё менее терпимы к зависимости и угнетению. Исследователи отмечают, что общественное мнение в странах мусульман почти единодушно отвергает нависшие режимы неверия и жаждет исламской альтернативы. Исламское пробуждение последних десятилетий разожгло в Умме сильное стремление к правлению по Шариату и справедливости. Народы жаждут перемен, даже готовые ради этого идти на риск. Всё это — исторический шанс для Исламского Государства расширяться,

призывая народы под власть Ислама и исламскую государственность, и одновременно стимулируя в них революционные процессы. Ведь когда народы увидят успешный пример, воплощённый на земле, они непременно потянутся к нему добровольно. Мы уже видели, как падение тиранов в период «Арабской весны» переполняло массы надеждой на установление справедливого Исламского Государства, но отсутствие лидирующего государственного ядра тогда не позволило осуществить эту надежду. Теперь же, с появлением такого ядра, пусть на малом клочке, надежда может перейти в действие: взоры мусульман обратятся к нему, и будет расти давление изнутри соседних стран с требованием аналогичных перемен и в противовес попыткам блокировать и задуть новый очаг.

Расширение происходит разными путями. Мирное присоединение: например, падение соседнего режима под натиском народной революции, а жители этой страны спешат принести присягу Исламскому Государству, прося у него защиты и применения Шариата. Военное открытие: когда сложатся условия, например, армия противника деморализована или распалась, или часть народа сама взывает к Исламскому Государству о помощи против тирании (во время первых исламских завоеваний многие жители Шама и Египта встречали мусульман как освободителей от угнетения римлян). В любом случае необходимо учитывать естественные законы расширения: использовать силу притяжения и культурного влияния согласно продуманной стратегии, сохраняя цельность плана. Современный опыт показывает, что замыкание борьбы в узком участке делает инициаторов перемен лёгкой добычей для окружающих врагов. И, напротив, более широкий размах придаёт проекту глубину и защищённость благодаря обширности круга вовлечённых и сторонников. Кроме того, трансграничное объединение фронтов лишает деспотичные режимы возможности сговориться против поборников Ислама, ведь каждый из них будет занят собственными внутренними проблемами. Успех Исламского Государства в расширении территории своего влияния по всему исламскому миру означает переход противостояния в новую фазу: вместо борьбы одного осаждённого государства борьба переходит в плоскость противостояния между всей Уммой и вражескими силами. И тогда близка будет истинная победа Уммы, с дозволения Аллаха, в соответствии с Его словами:

وَعَدَ اللَّهُ الَّذِينَ ءَامَنُوا مِنكُمْ وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ لَيَسْتَخْلِفَنَّهُمْ فِي الْأَرْضِ

«Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что Он непременно сделает их наместниками на земле» (24:55).

Чтобы молодое государство использовало эту благоприятную среду без чрезмерного риска, ему следует придерживаться политики «благоразумного объединения». То есть объединение мусульман под своим знаменем, однако с учётом реальности и ситуации каждой страны. Поддержка движениям перемен в одной стране должна отличаться от поддержки в другой: одно дело, если движения организованные, дисциплинированные и с ясным исламским видением, и совсем иное, если в стране царит хаос или преобладают родоплеменные настроения. Так же и степень прямого военного вторжения будет различаться от случая к случаю. Благоразумность здесь означает доскональный анализ каждой страны: сильные и слабые стороны правящего режима, насколько крепки там племенные или сектантские связи, глубина народного гнева и готовности, наличие на арене конкурирующих сил и т.д. Исходя из этих данных выстраивается «дорожная карта» расширения: где можно действовать быстро, а где следует выждать, пока созреют условия, и как ускорить их созревание. Главное — никогда не упускать из виду конечную цель всеобщего единства. Жители нового государства не должны останавливаться на искусственных границах Сайкса–Пико или соглашаться на остановку исламского продвижения на каком-либо определённом участке. Исламская Умма, по своей сути, едина. Её раздробил колониализм, а углубили раскол предатели-предатели. Но Шариат Ислама и стремления народов зовут к восстановлению единства. И каждое объединение частей под Знаменем Истины автоматически усиливает давление на оставшиеся части присоединиться, ибо истинное Исламское Государство перевесит в сердцах людей обветшалые национальные режимы. Так «эффект успешного примера» будет делать своё дело, пока идея Халифата не охватит все уголки, а способность к расширению не станет свершившимся фактом, а не просто теорией.

Заключение

Переход от этапа препятствующей неспособности, к силе, устраняющей оправдание, в установлении Государства Ислама не происходит сам собой — без планирования и сознательных усилий. Способность, которой Аллах одарил эту Умму для установления Его религии,

должна быть приведена в действие на максимальные обороты, чтобы мы оставили всякие отговорки и несли ответственность за свой исторический долг. А задействовав внутренний народный потенциал, мобилизовав поддержку Уммы извне, положившись на духовную силу акиды и спланировав преодоление угроз, новое Исламское Государство сможет, с помощью Аллаха, выстоять, стабилизироваться и применить Шариат. Со временем это зерно прорастёт в густое дерево, объединяющее под своей тенью остальных мусульман на востоке и западе земли. И не составляет для Аллаха никакого труда исполнить обещанное:

وَيَوْمَئِذٍ يَقَرُّحُ الْمُؤْمِنُونَ ﴿٤١﴾ بِنَصْرِ اللَّهِ يَنْصُرُ مَنْ يَشَاءُ وَهُوَ الْعَزِيزُ الرَّحِيمُ ﴿٤٢﴾

«В тот день верующие возрадуются. помощи Аллаха. Он помогает, кому пожелает. Он — Могущественный, Милосердный» (30:4,5).

Молим Аллаха приблизить это радостное известие и помочь искренним труженикам достичь его, поистине Он — Покровитель этого дела и Всемогущий.

Распад цепочек поставок и конец глобализации

Устаз Набиль Абд аль-Карим

На протяжении десятилетий глобализация экономики формировала общую структуру мира, в рамках которой сегодня функционирует глобальная торговля. Производственные корпорации возвели свои филиалы по всему миру, так что заводы, порты и места добычи сегодня связались сложными цепочками поставок, которые могут начинаться в Восточной Азии и заканчиваться Европой и Америкой.

Глобализация представляет собой самый яркий элемент, определивший облик современного мира, поскольку теперь мир стал взаимосвязанной ареной, на территории которой целые государства и общества ведут себя беспрецедентным в истории образом. Суть глобализации состоит даже не в том, что теперь некие товары или идеи могут быстрыми темпами пересекать границы государств, а в том, что глобализация представляет собой взаимодополняющийся процесс, включающий в себя экономику, просвещение, политику и технологию самых разных народов, что оказывает сильное влияние на способ жизни отдельных личностей, на виды производства в государствах и на международный баланс сил.

И хоть этот термин — глобализация — приобрёл известность относительно недавно, его исторические корни тянутся с давних времён, начиная с эпохи Великих географических открытий, после чего эти корни укрепились в период промышленной революции, но реальные победы они дали после Второй мировой войны, после чего те быстрыми темпами выросли и окрепли во время развития коммуникаций и интернета. Понимая предысторию глобализации, мы можем понять то, как она повлияла на мир, но для начала мы затронем разницу между глобализацией до Второй мировой войны и после неё.

До Второй мировой войны глобализация была больше торговой и колониальной, привязанной к расширению европейского колониализма, когда сверхдержавы контролировали свои колонии, занимались добычей ресурсов в них, устанавливая глобальные торговые сети, на которые не распространялись действия международных институтов. Эти институты были ограниченными и неустойчивыми, а поэтому государства опирались больше на материальную силу, чем на международный закон. В те времена торговые пути контролировались военной силой, а про современные технологии, конечно же, никто не знал. Экономика была сконцентрирована на Европе, а все остальные государства в этом плане либо следовали за Европой, либо были её колониями.

Но после Второй мировой войны глобализация стала более напоминать систему, работающую через крупные межгосударственные организации, такие как ООН, МВФ, Всемирный Банк, ВТО и прочие. В результате этого появились крупные международные компании, работающие в десятках государств, такие как «Кока-кола», «Майкрософт» и прочие. И, конечно же, все эти компании принадлежат гражданам сверхдержав, главенствующих в мире. Таким вот образом Европа превратилась из колонизатора в торгового партнёра.

После падения СССР, после резкого технологического скачка, после того, как появились транснациональные корпорации, после цифровой глобализации (глобальные коммуникационные платформы, потоки информации, электронная торговля и т.д.), глобализация стала более объёмной и влияющей на повседневную жизнь индивида. К сожалению, она же — глобализация — стала одной из главных причин современных кризисов, которых не счесть.

Глобальная экономическая взаимосвязь в значительной степени стала единой сетью. У этого есть свои положительные стороны, однако это же одновременно означает, что любая мелкая кризисная ситуация может распространиться с большой скоростью. Для примера достаточно вспомнить ипотечный кризис в США в 2008 г., крах банков в Европе, безработицу в Азии и т.д.). Как видно, данная взаимосвязь привела к очень быстрому распространению экономического кризиса по всему миру.

Финансовый кризис распространяется благодаря быстрому перемещению капитала, поскольку миллиарды долларов могут перемещаться сквозь границы государств за считанные минуты, а это привело к тому, что финансовые рынки опираются не на реальное

производство, а на ожидания, которые могут быстро меняться, что облегчает возможность быстрого оттока капитала, обвала национальных валют за один день и внезапного краха цен на сырьевые товары или энергоносители. Всё это было невозможным до глобализации.

Чрезмерная опора на международные цепочки поставок сделала жизнь людей на планете очень уязвимой к любимым кризисам, поскольку торговля стала фрагментарной, когда фрагменты одной корпорации раскинуты в разных государствах: филиал добычи в одной стране, филиал производства в другой стране, филиал сборки в третьей, а потом все товары ещё и распространяются руками разных эксклюзивных компаний и т.д. Из-за этого закрытие порта в Китае может одновременно вызвать дефицит товаров в Европе, энергетический кризис в Азии, который парализует работу заводов, а война в Украине может привести к глобальному продовольственному кризису среди людей, живущих за тысячи километров от неё.

Глобализация породила кризис идентичности и идейные противоречия посредством кинематографа, СМИ и интернета, действующих согласованно между собой. Глобализация навязала всему человечеству одну культуру и новые ценности, хотя раньше у каждого общества была своя идентичность, которая теперь утратила свой первичный облик. Более того, нравственный упадок, наблюдаемый нами сегодня, не произошёл сам по себе. Наоборот, он стал результатом деятельности целой структуры, созданной культурной и медийной глобализацией, распространяющей в массах идею абсолютного индивидуализма, идею освобождения от религиозных и традиционных принципов. В результате глобализация научила людей относиться к телу человека как к товару, а получение удовольствия считать высшей целью существования. Именно таким отношением к жизни Запад отравил мир, пропагандируя свою культуру. Для усиления результата он создал такие медиаплатформы, как Нетфликс и Голливуд, делая знаменитыми тех, кто занимается распространением порочности. Для аналогичной цели Запад разработал целую порноиндустрию мирового масштаба, как и международные социальные сети.

Всё это было выгодно победителям, т.е. богатейшим странам, гигантским корпорациям и финансовым центрам, за счёт бедных стран, за счёт средних и низших слоёв населения по всему миру, что привело к возникновению очень большого классового разделения.

Государства современного мира сегодня ощущают на себе последствия глобализации, и поэтому они начали переосмысливать её

значение для себя, особенно после того, как пережили такие кризисы, как ипотечный кризис 2008 г., сбой поставок во время коронавируса, война в Украине, геополитическая напряжённость между Китаем и Америкой, между Россией и НАТО и т.д.

Поэтому государства стали пытаться предпринимать некие контрмеры и наращивать экономическое влияние именно в своих регионах, как, например, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN), БРИКС, Восточноафриканское сообщество (ВАС)... Цель этих соглашений состояла в том, чтобы обеспечить быстроту доставки товаров ввиду географической близости, упростить промышленную интеграцию и наладить сотрудничество в сфере безопасности и политики.

Сегодня — во время правления Трампа — мы видим, как Америка вводит значительные пошлины, угрожающие глобализации торговли, как она стремится к переводу производства микросхем из Азии в себе и Мексику, работает над созданием цепочки поставок редкоземельных металлов для снижения зависимости в этом от Китая. Она пытается вернуть крупные корпорации обратно из Китая к себе, для чего предлагает им значительные льготы, если они вернуться, а также вводит значительные преграды для их продукции, если та была произведена не на территории США. Всё это означает, что эпоха глобализации подходит к концу. Государства, желающие выйти из глобализации, должны будут переориентироваться на региональное позиционирование и сосредоточится в следующих направлениях:

1. Введение протекционистской политики в своих странах и в отношении своей продукции.
2. Обеспечение внутренней и региональной продовольственной безопасности.
3. Диверсификация источников энергии в регионе.
4. Создание финансовых и валютных альянсов регионального значения.

Должны быть рассмотрены все меры, позволяющие государствам выйти из глобализации.

Причиной того, что в будущем приведёт к краху глобализации и её исчезновению, может быть даже что-то из следующего, что уже произошло:

- Финансовый кризис, наносящий удар по международной системе.
- Потеря уверенности в результате всеохватывающей глобализации.

- Переход к региональным альянсам.
- Усиление экономической и продовольственной безопасности по регионам.
- Снижение зависимости от доллара и от цепочек поставок с далёких стран.
- Формирование многополярной мировой системы вместо однополярной.

Эти события, как правило, являются естественной составной частью хода мировой истории, следствием взаимодействия и вообще закономерности, с которой сотворён этот мир. Соответственно, после того, как глобализация достигла пика своего развития, теперь наступает период её падения и усиления роли регионализации, пока не будет выработан некий новый мировой баланс.

Поэтому возвращение идеологии Ислама к правлению в этом мире неизбежно и очень близко. Если Аллах позволит, мы ускорим этот процесс. Мусульмане по всему миру должны быть внимательными и помнить, что перед нами открывается большое окно возможностей в условиях этих колебаний и спадов. Да, мусульмане подвергаются нападкам и страдают в своих странах, но это как раз таки доказательство того, что они могут предложить всему миру альтернативный образ жизни, а именно — здоровую, данную самим Творцом веру, которая может править всем миром, и другой веры, способной на это, попросту нет.

О мусульмане! Аллах даровал нам много благ и отличительное месторасположение! Аллах обещал даровать нам ещё больше, если мы установим Его Шариат тем, что восстановим исламский образ жизни. Если мы сделаем это, Аллах прикажет земле исторгнуть свои богатства, а небу излить на нас свои блага. На это пытался обратить наше внимание учёный из аль-Азхара, муджтахид-мутлак, шейх Такьюддин ан-Набхани (р.а.), для чего он организовал партию «Хизб ут-Тахрир», представляющую сегодня единственное исламское сплочение, которое работает над восстановлением исламского образа жизни путём идейной борьбы, не пятная себя капитализмом и его сторонниками.

Усилиями тех, кто пришёл после него, идея, которую несёт партия «Хизб ут-Тахрир», превратилась в проект Уммы, готовый к претворению и продуманный до мелочей. Члены этой партии работают днём и ночью для того, чтобы добиться подходящей возможности для реализации своего проекта, для чего привлекают к нему внимание

тех, кто имеет силу. С позволения Аллаха, когда Аллах даст им эту возможность, они будут готовы.

О искренние люди, представители исламских народов и обладатели силы! Ступайте вместе с Хизб ут-Тахрир по пути восстановления Праведного Халифата по методу пророчества, чтобы осветить весь мир светом Ислама!

Сказал Всевышний:

يَأْتِيهَا النَّاسُ قَدْ جَاءَكُمْ بُرْهَانٌ مِّن رَّبِّكُمْ وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكُمْ نُورًا مُّبِينًا ﴿١٧٥﴾ فَأَمَّا
الَّذِينَ ءَامَنُوا بِاللَّهِ وَاعْتَصَمُوا بِهِ، فَسَيُدْخِلُهُمْ فِي رَحْمَةٍ مِّنْهُ وَفَضْلٍ وَيَهْدِيهِمْ إِلَىٰ
صِرَاطًا مُسْتَقِيمًا ﴿١٧٥﴾

«О люди! К вам уже явилось доказательство от вашего Господа, и Мы ниспослали вам ясный свет. Тех, которые уверовали в Аллаха и крепко ухватились за Него, Он введёт в Свою милость и щедрость и поведёт к Себе прямым путём» (4:174,175).

Призыв Хизб ут-Тахрир ведёт к расколу или к единству?!

Юсуф Арслан

Член Информационного офиса Хизб ут-Тахрир в Афганистане

Некоторое время назад скончался устаз Ахмад Бакр, да помилует его Аллах, один из членов офиса амира Хизб ут-Тахрир. Ознакомившись с рядом заметок, посвящённых его призывной деятельности, я ещё глубже проникся уважением к нему, особенно из-за его стойкости на пути призыва и его горьких воспоминаний о тюремном заключении и пытках в тюрьме Седная. В одной из коротких заметок автор упоминал уроки, которые он усвоил от устаза. Среди них то, что шейх Такьюддин ан-Набхани, да помилует его Аллах, советовал ему при возникновении смут и кризисов, будь то в делах Уммы или среди призывающих, обращаться к книге «Аль-Ауасым мин аль-Кавасым» («Защита от бедствий»), поскольку она придаёт стойкость, проницательность и укрепляет иман.

Исходя из этого, я решил заглянуть в эту книгу. Её автором является кади Абу Бакр ибн аль-Араби аль-Малики, живший в VI веке по хиджре. Основная тема книги — стойкость сподвижников и их судьбоносные позиции перед лицом смут и испытаний своего времени. При её чтении ещё яснее проявляются опасения шейха ан-Набхани, основателя Хизб ут-Тахрир, относительно единства Уммы и угрозы раскола. Он исходил из того, что при любых обстоятельствах необходимо ясно демонстрировать правильную исламскую позицию и что стойкость является неизменным принципом.

Книга начинается с ярких примеров, среди которых — позиция Абу Бакра ас-Сыддыка, да будет доволен им Аллах, после смерти Посланника Аллаха (с.а.с.). Своей мудростью и строгим следованием

шариатским нормам он уберёт Умму от раскола. Так же — и при со- бытии, произошедшем под навесом Бану Саида, когда некоторые из ансаров предложили: *«Пусть будет один правитель из ансаров и один из мухаджиров»*. Абу Бакр тогда предотвратил разделение ясным и убедительным разъяснением, сказав: *«Мы — правители, а вы — помощники»*.

Среди других примеров, на которые можно указать, — решение Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, вести войну против тех, кто отказался выплачивать закят; установление Умаром, да будет доволен им Аллах, трёхдневного срока для выбора халифа; самопожертвова- ние Усмана, да будет доволен им Аллах, который шёл до конца, пока не был убит; а также проявленное терпение Али, да будет доволен им Аллах, по отношению к хариджитам до тех пор, пока они не обнажили мечи. Всё это указывает на то, что единство Уммы является в Исламе неизменной шариатской константой, основополагающим принци- пом, который пронизывает систему исламского правления так же, как кровеносные сосуды пронизывают тело. Именно этот принцип был одной из ключевых забот и приоритетов Хизб ут-Тахрир так же, как он был заботой сподвижников и праведных халифов.

Призывы к секуляризму и к национальному государству

Каждое общество является наследником своей истории, и му- сльмане в этом — не исключение. Сегодня в результате ряда исто- рических событий и решений «партийность и разномнение» стали отождествляться с самим «расколом». В общественном сознании укоренилась мысль о невозможности подлинного единства на фоне того, что Исламская Умма сейчас переживает беспрецедентный уро- вень раздробленности и разобщённости. В этом контексте некоторые задаются вопросом о Хизб ут-Тахрир: является ли его деятельность призывом к расколу или, напротив, к единству?

Подобные опасения проистекают из того, что Хизб ут-Тахрир дей- ствует как организованное движение, придавая особое значение по- литической стороне призыва к одобряемому и выдвигает понимание Ислама, которое может оказаться трудным для восприятия теми, кто привязан к определённым идеям или мазхабам. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо прежде всего прояснить само понятие «рас- кола», а затем рассмотреть его причины и проявления, чтобы стало ясно, какое место по отношению к нему занимает Хизб ут-Тахрир.

Слово «раскол» (النفَرَق) происходит от корня (فَرَق), означающего разъединение и отдаление. В Коране оно используется как для обозначения физического, так и духовного разделения, как, например, в словах Всевышнего:

وَإِذْ فَرَقْنَا بِكُمُ الْبَحْرَ

«И вот Мы раскололи для вас море» (2:50). А также:

أَفْرُقْ بَيْنَنَا وَبَيْنَ الْقَوْمِ الْفَاسِقِينَ

«Отдели же нас от этих непокорных людей» (5:25).

В шариатском смысле под расколом чаще всего понимается разногласие в основах религии и в акыде. Такой раскол запрещён и может доходить до неверия. Что же касается разномнения в иджтихадах по второстепенным вопросам, то это не считается расколом. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِنَّ بَنِي إِسْرَائِيلَ افْتَرَقَتْ عَلَى إِحْدَى وَسَبْعِينَ فِرْقَةً، وَإِنَّ أُمَّتِي سَتَفْتَرُقُ عَلَى اثْنَتَيْنِ وَسَبْعِينَ فِرْقَةً، كُلُّهَا فِي النَّارِ إِلَّا وَاحِدَةً، وَهِيَ الْجَمَاعَةُ

«Сыны Исаиля разделились на семьдесят одну группу, а моя Умма разделится на семьдесят две группы. Все они — в Огне, кроме одной, и это (приверженцы единой мусульманской) общины (джамаат)» (Ибн Маджа).

Доктор Хаким аль-Мутайри, профессор тафсира и хадиса на факультете Шариата Кувейтского университета, посвятил этому хадису специальное исследование, в котором он сказал: **«Это современное критическое исследование цепочки передачи хадиса о разделении: «Моя Умма разделится на семьдесят три группы, все они в Огне, кроме одной».** Несмотря на его известность и множество путей передачи, аль-Бухари и Муслим обошли его стороной и не привели в своих сборниках. Ибн Хазм признал его недостоверным, сказав: **«Он в основе своей не является достоверным по цепочке передачи, а подобное не является доводом от тех, кто передаёт одиночные хадисы (хабар ахад)».**

Шейх уль-Ислям Ибн Таймия, несмотря на то, что склонялся к достоверности этого хадиса, усомнился в силе этого хадиса и сказал: **«Тот, кто объявляет все семьдесят две группы неверными, противоречит Книге, Сунне и Иджма сподвижников и следующих за ними во благе. Наряду с тем, что хадис о «семидесяти двух группах» не приводился в двух «Сахихах», а Ибн Хазм и другие считали его слабым, хотя некоторые учёные посчитали его хорошим или достоверным, как аль-Хахим и другие».**

Аш-Шаукани же сказал: «Добавление **«все они в Огне»** не является достоверным ни как высказывание Пророка, ни как высказывание сподвижников», — и включил это в свою книгу «Аль-Фаваид аль-маджмуа». В то же время хадис о расколе считали достоверным ат-Тирмизи, Ибн Хиббан, аль-Хаким и ряд поздних учёных.

Под «общиной» (джамаат) в этом хадисе понимается Исламская Умма, объединённая под властью одного халифа. Именно поэтому сподвижники назвали год, когда они объединились вокруг Муавии, «годом общины (джамаата)» после периода разногласий между ними. Также любая община, основанная на исламской акыде, относится к общине мусульман (джамаат), даже если между ними существуют разногласия во второстепенных вопросах. А вот призыв к неисламским убеждениям, таким как секуляризм, и есть подлинный призыв к расколу.

С политической точки зрения слово «община» (джамаат) так же противоположно понятию «раскол» (тафаррук). В хадисах указывается, что «община» (джамаат), помимо своего доктринального значения, означает и единый исламский политический строй, то есть Халифат, а подчинение его имаму является обязанностью для мусульман. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ خَرَجَ مِنَ الطَّاعَةِ، وَفَارَقَ الْجَمَاعَةَ، فَمَاتَ؛ مَاتَ مِيتَةً جَاهِلِيَّةً

«Кто вышел из подчинения (амиру) и отделился от общины/джамаата (мусульман), а затем умер, тот умер смертью джахилии» (Муслим). И также он (с.а.с.) сказал:

تَلَزَمُ جَمَاعَةَ الْمُسْلِمِينَ وَإِمَامَهُمْ

«Будьте с общиной/джамаатом мусульман и их Имамом» (Муслим).

Таким образом, отделение от общины/джамаата и выход против неё являются запретными. Сегодня же, когда Умма лишена единой общины/джамаата, а национальные государства и националистические партии препятствуют её единству, установление единой исламской общины становится обязанностью. И всякая партия, идущая по этому пути, является носителем призыва к единству. Напротив же, националистические партии и национальные государства, расчленившие Умму границами и национальной идентичностью, выступают главным фактором раскола и самым серьёзным препятствием на пути к исламскому единству.

Борьба за власть и раскол

Акыда Хизб ут-Тахрир — это исламская акыда, а его цель — создание единой общины мусульман. Следовательно, его призыв является призывом к единству, тогда как призыв к секуляризму, национализму и национальному государству по своей сути является призывом к разделению. Однако в современном обществе, когда речь заходит о единстве и разделении, эти понятия чаще всего понимаются в общепринятом смысле, а именно: как племенная или партийная солидарность либо как идейные и фикховые разногласия.

В те периоды, когда Исламская Умма находилась на вершине интеллектуального, правового и культурного развития, этот расцвет был, по сути, плодом её интеллектуального и политического пробуждения. Он был результатом вдумчивого осмысления шариатских текстов и правильного понимания реальности. А когда идейные и фикховые разногласия превращались в раскол и вражду, решающую роль в этом неизменно играли политические факторы.

Эта историческая реальность привела к тому, что ахлю-сунна, оформившись как отдельная идентичность, стали принимать решения, во многом совпадавшие со взглядами власть имущих. Такая ситуация сложилась в период аббасидского халифа аль-Мутаваккиля после правления аль-Мамуна, аль-Мутасима и аль-Васика, которые придерживались учений мутазилитов. Начиная с эпохи аль-Мутаваккиля, представители учёного сословия и власти объединились вокруг решений, обслуживавших их общие интересы в противостоянии идейным разногласиям, притом что учёные ахлю-сунна действовали искренне, руководствуясь своим пониманием блага.

Обладатели знания смотрели на ограничение пространства для разногласий с позиции предотвращения проникновения отклоняющихся течений, таких как мутазилиты, шииты и хариджиты. В то же время обладатели власти видели в этом средство сохранения порядка и политической силы. Когда обе стороны сошлись на этом подходе, были предприняты шаги под лозунгом «предотвращения смуты и раскола», что привело к закрытию иджтихада, подавлению рационального осмысления, ограничению подотчётности правителей, а также наложению рамок на понимание Корана и обращение к нему.

И сегодня, всякий раз, когда кто-либо говорит об иджтихаде, размышлении, политической деятельности или подотчётности

правителей, некоторые воспринимают это через призму «раскола». Хотя подобное подавление мышления и политической активности не имеет основания в шариатских текстах. Оно возникло из исторического опыта, из которого часть учёных извлекла ошибочные выводы и на их основе ввела ограничения, а власть имущие охотно приняли эти ограничения ради сохранения своего господства. Всё это привело к застою и окостенению Исламской Уммы — состоянию, от которого она не избавилась до сих пор. Подлинные уроки истории заключаются в том, чтобы не повторять ошибок прошлого.

Разногласие во мнениях в Исламе допустимо и естественно, поскольку людям свойственно расходиться во взглядах по многим вопросам, а Ислам как религия, соответствующая человеческому естеству, признаёт эту реальность. Поэтому разногласия в иджтихадах во второстепенных шариатских вопросах являются приемлемыми. Однако одной только дозволенности этого недостаточно, так как даже фикховые разногласия могут со временем превратиться в фактор раскола. И здесь возникает ключевой вопрос: каким образом можно понять о том, что та или иная партия, обладая отличающимися иджтихадами, на деле не ведёт деятельность в направлении раскола?

Здесь проявляется основополагающее правило: как только человек или группа растворяются в борьбе за власть, отказываясь от следования религиозным обязательствам и силе доказательства, они неминуемо движутся в сторону раскола. Чистое стремление к власти само по себе уничтожает смысл допустимости разногласий. История изобилует наглядными примерами от хариджитов до мутазилитов и ваххабитов: все они потерпели поражение в противостоянии с властью и пожертвовали шариатскими обязательствами ради соперничества за силу и влияние. В противоположность им сторонники подлинного единства делают религиозные обязанности и силу доказательств неизменной основой, рассматривают власть как средство для установления Шариата и никогда не превращают сам Шариат в инструмент достижения власти.

Без сомнения, сама склонность к власти заложена в природе человека. С одной стороны, обретение силы для установления Ислама и его утверждения является обязанностью, поскольку религия не может быть установлена и претворена без власти. С другой стороны, власть — это великое испытание для людей. Всевышний передаёт слова пророка Сулеймана (а.с.):

هَذَا مِنْ فَضْلِ رَبِّي لِيَبْلُوَنِي ۗ أَشْكُرُ أَمْ أَكْفُرُ

«Мой Господь оказал мне эту милость для того, чтобы испытать меня, буду ли я благодарен или же буду непризнателен» (27:40).

Мы же выше под «борьбой за власть» имели в виду именно стремление к силе и власти как к самоцели, при которой в жертву приносятся шариатские обязательства и сила доказательств.

Ислам ясно показал, что власть не является самоцелью. Так Имам Али, да будет доволен им Аллах, не сражался с хариджитами до тех пор, пока они не обнажили мечи, поскольку его заботой была реализация шариатских обязательств, а не простое удержание власти. Так же и Усман, да будет доволен им Аллах, пожертвовал собой, чтобы Умма не погрузилась в смуту и раскол, тем самым вместо защиты своей власти он предпочёл довольство Аллаха Всевышнего. В книге «Аль-Ауасым мин аль-Кавасым» приводится, что Усман, да будет доволен им Аллах, запретил сподвижникам сражаться с мятежниками и сказал, что не желает, чтобы кто-либо был убит из-за него. Он подчинился велению Аллаха и принял мученическую смерть. Поэтому сегодняшние учёные задаются вопросом: если правитель мусульман окажется в положении, подобном положению Усмана, да будет доволен им Аллах, обязан ли он пожертвовать собой ради предотвращения смуты?

Исходя из этого, можно утверждать, что стремление к власти как самоцели — это характерная черта сторонников раскола, тогда как приверженность шариатским обязательствам и силе доказательств — характерная черта сторонников единства.

Здесь уместно указать на некоторые проявления чистого стремления к власти.

1. Вынесение такфира на основе неоднозначных аятов

Хотя такфир по своей сути является шариатским постановлением, на протяжении истории он нередко использовался и как оружие противостояния. Различные группы и государства прибегали к такфиру, обвинению в греховности и нововведениях, чтобы оправдать несправедливость или подавить оппонентов. Поэтому такфир в большинстве случаев выходил за рамки вероучения и переносился в политическую плоскость.

В этом контексте Хизб ут-Тахрир считается одним из самых осторожных движений в вопросе такфира и навешивания ярлыков. Он

исходит, опираясь на Коран, Сунну и практику сподвижников, из того, что основой религии являются мухкамат, тогда как муташабихат — это сфера разногласий и иджтихада. История Ислама полна примеров такфира, основанного именно на муташабихат: от такфира хариджитов до обвинений в неверии богословов и даже последователей четырёх мазхабов. При внимательном анализе становится ясно, что корни многих таких обвинений лежали в стремлении к власти.

В противоположность этому Хизб ут-Тахрир делает упор на мухкамат. Единство не означает, что все люди обязаны придерживаться одного мнения; оно означает их приверженность ясным основам, их объединение под властью одного Имама и их совместное стремление к утверждению религии, даже если они расходятся во второстепенных вопросах. Поэтому такфир в риторике Хизб ут-Тахрир направлен, как правило, на системы куфра и их правящие структуры, а не на отдельных мусульман или мусульманские общины.

Те же, кто превращает власть в самоцель, чаще всего прибегают к такфиру для оправдания своих действий: они объявляют себя единственными носителями истины, они раскидываются обвинениями других и оказываются неспособными принять других мусульман. Такой подход Хизб ут-Тахрир решительно отвергает и рассматривает его как один из наиболее опасных факторов раскола.

2. Отсутствие принципиальной непоколебимости

Школа политического реализма, которую также называют «школой силы», исходит из того, что в политике всё вращается вокруг власти, а все прочие ценности и элементы, включая культуру и моральные ориентиры, могут быть принесены в жертву ради власти и выгоды. Более того, сторонники этой школы считают такой подход не только «реалистичным», но и единственно верным.

Те, чей метод мышления близок к этой школе, прежде всего отличаются отсутствием принципиальной непоколебимости. Они меняют свои позиции в зависимости от обстоятельств и интересов: сегодня поднимают лозунг Халифата, завтра становятся сторонниками демократии; в один день объявляют джихад единственным решением, а в другой отказываются от него, стремясь предстать в образе «просветителей».

Между тем исламская идея и исламский метод неизменны, а их доказательства являются категоричными и не подлежат изменениям. Что же заставляет одно и то же деяние у этих людей то становиться

дозволенным, то запретным? Ответ очевиден: выгода и власть, ради которых, по их логике, цель оправдывает средства.

В противоположность этому Хизб ут-Тахрир уже более семидесяти лет ставит своей целью установление Праведного Халифата и следует идейно-политическому пути по методу пророчества, не изменяя его ради какой бы то ни было выгоды или власти, не основанной на Исламе. Он убеждён, что божественная помощь приходит лишь к тем, кто действует исключительно в рамках Шариата и сохраняет стойкость перед соблазнами власти и интересов. Если бы Хизб ут-Тахрир стремился к власти ради самой власти, изменить направление и метод для него не составило бы труда.

Однажды Фаиз Таха сидел с шейхом Такиюддином ан-Набхани и задал ему вопрос: «В чём различие между нами и другими движениями, работающими над возрождением исламского образа жизни?». Шейх, в свою очередь, попросил его сначала высказать собственное мнение. Фаиз Таха ответил: «Мы лучше понимаем Ислам, у нас более сильное просвещение, более высокий уровень политического сознания, наши взгляды сильнее и у нас больше искренности».

На это шейх ан-Набхани ответил, что всё перечисленное не является отличительной особенностью партии. Есть и другие движения, обладающие пониманием и политическим сознанием, и среди мусульман немало искренних и верующих людей. Истинная же особенность Хизб ут-Тахрир заключается в воле, убеждённости и уверенности в достижении цели, то есть в вере в свою идею, в серьёзной работе ради неё и в подчинении всего своего сознания, понимания и активности служению этой цели. Это идейная особенность, рождающаяся из подлинного чувства и глубокого мышления и формирующая прочную убеждённость, а не просто академическое знание.

3. Власть ради самой власти

Одним из проявлений стремления к власти как таковой является ситуация, когда человек или группа считают силу своим исключительным правом и полагают, что легитимность любой власти возможна лишь при их присутствии или присутствии их партии во главе этой власти. Несмотря на то, что Хизб ут-Тахрир считает себя подготовленным к руководству Халифатом в силу десятилетий труда и целенаправленной подготовки, он вместе с тем исходит из того, что если Халифат будет установлен по методу пророчества кем бы то ни было, даже не из числа членов партии, то подчинение такому

правителю является обязательным, даже если сам Хизб ут-Тахрир не будет находиться у власти. Это важнейший принцип в понимании «поиска помощи» (таляб ан-нусра) у Хизб ут-Тахрир.

Партия не стремится к власти как таковой, она стремится к власти ради Ислама. Любая власть, которая не устанавливается ради Ислама или не способна претворять его, не имеет для партии ценности. Этот принцип остаётся неизменным с момента основания Хизб ут-Тахрир как в его просвещении, так и в его действиях. Ярким подтверждением этого является шейх Такьюддин ан-Набхани, да помилует его Аллах. Несмотря на свои способности и возможности, он никогда не добивался власти для себя лично, а неизменно стремился к тому, чтобы Ислам стал основой правления. Он отвергал предложения об участии во власти, среди которых было предложение аш-Шишакли в Сирии и поддержка со стороны отдельных армейских кругов в Иордании до 1964 года. Причину отказа он сам формулировал ясно: общество Иордании в то время ещё не приняло партию и её идеи.

Шейх ан-Набхани мог добиться должностей, положения и мирских благ, однако он прожил жизнь в стеснении и лишениях и ушёл из неё бедным. Меры безопасности были настолько строгими, что после десятилетий политической деятельности с постоянными рисками на его похоронах в Бейруте присутствовало лишь около двадцати человек, причём некоторые из них даже не знали, над кем совершают молитву. Один из членов движения «Фатх» Мухаммад Дауд Авад, знавший его в молодости и присутствовавший на его похоронах, сказал: «Ан-Набхани был одним из тех, кто искренне служил Умме. Он умер в крайней бедности — слабым, большим стариком в поношенной одежде, живя в маленькой квартире на пятом этаже простого здания» («Аль-Джазира Араб»).

4. Политический аспект призыва к одобряемому и раскол

Хизб ут-Тахрир считает, что одним из признаков живого общества является сохранение действенности принципа повеления одобряемого и удержания от порицаемого, особенно когда он осуществляется по отношению к правителям. Это половина политики, поскольку мусульмане обязаны наблюдать за своими правителями, наставлять их и призывать к одобряемому при допущении ими ошибок. Однако на протяжении истории этот принцип нередко ограничивался, а порой и вовсе запрещался под предлогом «сохранения порядка» или «предотвращения смуты».

Хизб ут-Тахрир проявил стойкость и мужество в возрождении этой политической обязанности, несмотря на то, что это многократно приводило к репрессиям и давлению против него. Причина этого заключается в том, что партия не стремится к власти ради себя и не приближается к правителям в поиске мирских выгод. Напротив, она считает придворных льстецов и угодников одними из главных факторов раскола.

С точки зрения партии, у раскола есть не только материальные причины. Правитель, который боится наставлений и критики со стороны исламских партий и запрещает их под именем «общественных интересов» или «предотвращения смут», на деле толкает общество к подлинной смуте и божественному наказанию. А величайшая из смут — это раскол среди мусульман. Пророк (с.а.с.) предостерег от этого, сказав:

الَّذِي نَفْسِي بِيَدِهِ، لَتَأْمُرَنَّ بِالْمَعْرُوفِ، وَتَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ أَوْ لَيُوشِكَنَّ اللَّهُ أَنْ يَبْعَثَ عَلَيْكُمْ عِقَابًا مِنْهُ ثُمَّ تَدْعُوهُ فَلَا يُسْتَجَابُ لَكُمْ

«Клянусь Тем, в Чьей длани моя душа! Вы непременно будете повелевать одобряемое и удерживать от порицаемого, иначе Аллах незамедлительно пошлёт на вас наказание от Себя, после чего вы будете звать к Нему, но вам не будет отвечено» (ат-Тирмизи).

Поэтому призыв к одобряемому должен быть политическим и коллективным действием. Коран возложил эту обязанность на «группу» мусульман, а не свёл её лишь к индивидуальной обязанности. Отсюда следует, что объединение в партии является шариатским предписанием для достижения единства, пробуждения и подотчётности правителей. Политической деятельности, направленной на приказ к одобряемому, боится лишь тот, кто опасается за свои интересы и власть. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

أَلَا لَا يَمْنَعَنَّ أَحَدَكُمْ زُهْبَةُ النَّاسِ أَنْ يَقُولَ بِحَقِّ إِذَا رَأَاهُ أَوْ شَهِدَاهُ؛ فَإِنَّهُ لَا يَقْرُبُ أَجَلًا، وَلَا يُبَاعِدُ مِنْ رِزْقٍ أَنْ يَقُولَ بِحَقِّ أَوْ يُذَكِّرَ بِعَظِيمٍ

«Пусть страх перед людьми не удерживает никого из вас от того, чтобы сказать истину, когда он её видит или является её свидетелем, ибо сказанное слово истины не приближает смерть и не отдаляет удел» (Ахмад).

Показателен в этом отношении рассказ об Ибрахиме ас-Саиге. Аль-Джассас в книге «Ахкям аль-Куран» упоминает, что один аскет, отличавшийся усердием в поклонении Аллаху, был смелым в повелении

одобряемого. Он отважно пришёл к Абу Муслиму аль-Хурасани и обратился к нему с резкими словами. Хотя он не обладал военной силой и ограничился джихадом словом, Абу Муслим неоднократно заключал его под стражу и отпускал, а в итоге убил из-за его открытых возражений. Имам Абу Ханифа, да помилует его Аллах, глубоко скорбел об этом, плакал и говорил, что не раз предостерегал Ибрахи́ма о том, что приказ к одобряемому — это великая обязанность, но её исполнение в одиночку без коллективной поддержки подвергает человека опасности и не приносит пользы Умме. Её следует выполнять вместе с праведными людьми и под надёжным руководством, а не в одиночку. Тем самым Имам указывал, что эта обязанность, в отличие от многих индивидуальных видов поклонения, требует группы и организации, чтобы быть действенной и снизить риск для тех, кто возвещает истину.

5. Партийный фанатизм и раскол

Хизб ут-Тахрир рассматривает себя как одну из исламских групп, а не как единственную исламскую общину. Его отношение к другим исламским движениям подобно отношению мусульманина к своему брату по вере в рамках шариатской ответственности: каждый призывает другого к благому и удерживает от порицаемого. Примером такого подхода является деятельность партии по объединению рядов муджахидов в Шаме в период «Арабской весны», когда она предостерегала от американских заговоров. То же самое проявилось и в вопросе Газы, когда партия развернула широкую кампанию в Турции и по всему исламскому миру, встречалась с учёными и исламскими партиями, стремясь к тому, чтобы голос в поддержку Палестины был единым.

Хизб ут-Тахрир не считает, что во второстепенных вопросах Ислама существует лишь один путь, один мазхаб или один иджитihad, ведущий к спасению. Те иджитihadы и позиции, которые приняла партия, основаны на организационной необходимости и реальности шариатского иджитihadа, а не на убеждённости в том, что Рай ограничен лишь его партийным пониманием или что только его взгляды являются истиной.

Показателен в этом отношении рассказ шейха Юсуфа аль-Кардави о его встрече с основателем Хизб ут-Тахрир — шейхом Такьюддином ан-Набхани. В одной из своих записей он вспоминал дни своей поездки в Палестину и болезнь, из-за которой оказался в больнице Малхас.

По его словам, шейх ан-Набхани пришёл навестить его. Это был пожилой человек в джуббе и чалме, похожий на египетских шейхов. Он расспросил его о поездках, между ними состоялся тёплый и дружеский разговор об учёбе и путешествиях, после чего он представился, сказав: *«Призывающий Такьюддин ан-Набхани»*. Аль-Кардави поблагодарил его и счёл этот визит проявлением большой чести, ведь в то время он был всего лишь студентом, тогда как ан-Набхани уже был основателем партии и её лидером, пришедшим навестить его.

Из всех этих свидетельств становится ясно, что Хизб ут-Тахрир не является причиной раскола, напротив, он работает над объединением Уммы на основе исламской акыды. Партия выстроила свой путь и свои методы на прочных шариатских доказательствах и остаётся верной им. Ни обещания власти, ни угрозы, ни попытки не смогли отклонить её от избранного курса. Хизб ут-Тахрир рассматривает себя частью единой Уммы, а своей миссией считает оживление этой Уммы и установление единого Исламского Государства.

Поэтому на мусульман возлагается ответственность откликнуться на призыв этой партии, принять её послание о единстве, поддержать её и отказаться от призывов к расколу, будь то национализм, секуляризм или любые иные неисламские идеи, и решительно противостоять им.

Сура «Аль-Фатх» («Победа»)

Суляфа Шуман, аль-Кудс

Да смилостивится над ней Аллах безграничной милостью.

Хвала Аллаху — хвала, достойная величия Его Лица и безграничного могущества Его власти. Мир и благословение лучшему из посланников и их предводителю, нашему господину Мухаммаду, его семейству, сподвижникам, а также всем, кто следовал за ним и подерживал его вплоть до Судного дня.

Всевышний Аллах сказал:

اللَّهُ نَزَلَ أَحْسَنَ الْحَدِيثِ كِتَابًا مُتَشَابِهًا مَثَانِي تَقْشَعُرُّ مِنْهُ جُلُودُ الَّذِينَ يَخْشَوْنَ رَبَّهُمْ ثُمَّ تَلِينُ جُلُودُهُمْ وَقُلُوبُهُمْ إِلَى ذِكْرِ اللَّهِ

«Аллах ниспослал наилучшее повествование — Писание, аяты которого сходны и повторяются. У тех, кто страшится своего Господа, от него по коже проходит дрожь. А потом их кожа и сердца смягчаются при поминании Аллаха» (39:23).

مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ وَالَّذِينَ مَعَهُ أَشِدَّاءُ عَلَى الْكُفَّارِ رُحَمَاءُ بَيْنَهُمْ تَرَاهُمْ رُكَّعًا سُجَّدًا يَبْتَغُونَ فَضْلًا مِنَ اللَّهِ وَرِضْوَانًا سِيمَاهُمْ فِي وُجُوهِهِمْ مِنْ أَثَرِ السُّجُودِ ذَلِكَ مَثَلُهُمْ فِي التَّوْرَةِ وَمَثَلُهُمْ فِي الْإِنْجِيلِ كَزَرْعٍ أَخْرَجَ شَطْأَهُ فَعَازَرَهُ فَاسْتَغْلَظَ فَاسْتَوَى عَلَى سُوقِهِ يُعْجِبُ الزُّرَّاعَ لِيغِيظَ بِهِمُ الْكُفَّارَ وَعَدَّ اللَّهُ الَّذِينَ ءَامَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ مِنْهُمْ مَغْفِرَةً وَأَجْرًا عَظِيمًا ﴿١٩﴾

«Мухаммад — Посланник Аллаха. Те, которые вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой. Ты видишь, как они кланяются и падают ниц, стремясь к милости от Аллаха и довольству. Их признаком являются следы от земных поклонов на их лицах.

Так они представлены в Таурате. В Инджиле же они представлены посевом, на котором вырос росток. Он укрепил его, и тот стал толстым и выпрямился на своём стебле, восхищая сеятелей. Аллах привёл эту притчу для того, чтобы привести ими в ярость неверующих. Аллах обещал тем из них, которые уверовали и совершали праведные деяния, прощение и великую награду» (48:29).

В шестом году по хиджре, после заключения Худайбийского перемирия, на обратном пути в Медину Посланник Аллаха (с.а.с.) обратился к сподвижникам:

لَقَدْ أَنْزَلْتُ عَلَيْكَ اللَّيْلَةَ سُورَةً لَهَا أَحَبُّ إِلَيَّ مِنَ الدُّنْيَا وَمَا فِيهَا، وَقَرَأَ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: ﴿إِنَّا فَتَحْنَا لَكَ فَتْحًا مُبِينًا ۝﴾

«Этой ночью мне была ниспослана сура, которая для меня дороже всего этого мира и того, что в нём». И он прочёл: «Воистину, Мы даровали тебе явную победу» (48:1) (передал Ахмад). Это была сура «Аль-Фатх» («Победа»), чьё название говорит о её великом достоинстве, высоком положении и тех благодатных смыслах, которые она несёт верующим до самого Судного дня.

В этой суре Всевышний возвещает радостную весть Своему Пророку (с.а.с.) и верующим вместе с ним: Худайбийский мир, который сподвижники сочли уступкой, на деле оказался победой и триумфом для Исламской Уммы. Он стал вратами к великим завоеваниям: от покорения Хайбара до взятия Мекки и последующих побед. Завоевание Мекки, в свою очередь, положило начало всем будущим победам мусульман. После него Ислам стремительно распространился по Аравийскому полуострову, предвещая его шествие по всему миру.

Сура также содержит великую благую весть для Посланника (с.а.с.): ему даровано прощение всех прежних и будущих прегрешений, ему явлена совершенная милость Аллаха — завершение религии, утверждение её превосходства над другими религиями, дарование истинного руководства и гарантия постоянной победы до Судного дня.

В этой благородной суре Всевышний также объявляет о Своём довольстве верующими, которые принесли присягу на твёрдость в религии, борьбу на пути Аллаха и поддержку Ислама. Это — присяга, данная Самому Аллаху, дарующая верующим Его довольство под сенью Его защиты.

Кроме того, Аллах ниспослал в этой суре тени спокойствия на сердца верующих, пребывающих под Его покровительством. Он подтверждает, что воинства небес и земли принадлежат Ему, исполняя

Его волю. Для неверующих они — наказание, а для верующих — милость. Это укрепляет нас в вере, увеличивая убеждённость поверх убеждённости. Эту истину Он подчёркивает, повторив её дважды в 4 и 7 аятах этой же суры:

وَلِلَّهِ جُنُودُ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ

«Аллаху принадлежит воинство небес и земли» (48:4).

Таким образом, сура «Аль-Фатх» сочетает в себе благую весть о добре и победе для верующих, обещая великое воздаяние как в этом мире — через возвышение религии, дарование победы и могущества Умме, — так и в Вечной жизни — через прощение и Сады блаженства.

Завершается сура восхвалением Посланника (с.а.с.) и его сподвижников, которые под его руководством заложили основание великой Исламской Уммы. Именно этот аят я избрала, чтобы мы пребывали в его благодатной тени, по воле и с помощью Аллаха.

Сказал Всевышний:

مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ وَالَّذِينَ مَعَهُ أَشِدَّاءُ عَلَى الْكُفَّارِ رُحَمَاءُ بَيْنَهُمْ تَرَاهُمْ رُكَّعًا سُجَّدًا يَبْتَغُونَ فَضْلًا مِنَ اللَّهِ وَرِضْوَانًا سِيمَاهُمْ فِي وُجُوهِهِمْ مِنْ أَثَرِ السُّجُودِ ذَلِكَ مَثَلُهُمْ فِي التَّوْرَةِ وَمَثَلُهُمْ فِي الْإِنْجِيلِ كَزَرْعٍ أَخْرَجَ شَطْأَهُ فَفَازَرَهُ فَاسْتَغْلَظَ فَاسْتَوَى عَلَى سُوقِهِ يُعْجِبُ الزُّرَّاعَ لِيغِيظَ بِهِمُ الْكُفَّارَ وَعَدَّ اللَّهُ الَّذِينَ ءَامَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ مِنْهُمْ مَغْفِرَةً وَأَجْرًا عَظِيمًا ﴿١٩﴾

«Мухаммад — Посланник Аллаха. Те, которые вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой. Ты видишь, как они кланяются и падают ниц, стремясь к милости от Аллаха и довольству. Их признаком являются следы от земных поклонов на их лицах. Так они представлены в Таурате. В Инджиле же они представлены посевом, на котором вырос росток. Он укрепил его, и тот стал толстым и выпрямился на своём стебле, восхищая сеятелей. Аллах привёл эту притчу для того, чтобы привести ими в ярость неверующих. Аллах обещал тем из них, которые уверовали и совершали праведные деяния, прощение и великую награду» (48:29). Этот благородный аят служит величественным завершением суры «Аль-Фатх». В нём Аллах воздаёт хвалу Своему Посланнику (с.а.с.) и его сподвижникам — мухаджирам и ансарам, разделявшим с ним все тяготы исламского призыва, его утверждения и донесения до мира.

Аят открывается утверждением пророческой миссии — именем «Мухаммад», свидетельствуя об истинности его послания. Затем Всевышний описывает Умму, окружающую Пророка (с.а.с.): суровую и непреклонную с неверующими, но милосердную и сострадательную внутри себя. Так повелел Аллах, и такова сама природа исламского братства. Они усердны в поклонении, совершая намазы в искреннем стремлении к довольству своего Господа. Эта искренность проявляется столь явно, что отпечатывается на их лицах особым светом — светом поклонения и преданности. Всевышний говорит:

قُلْ إِنَّ صَلَاتِي وَنُسُكِي وَمَحْيَايَ وَمَمَاتِي لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ ﴿١٦٢﴾

«Скажи: «Воистину, мой намаз и моё жертвоприношение (или поклонение), моя жизнь и моя смерть посвящены Аллаху, Господу миров» (6:162).

Именно эти качества — суровость к неверию, милосердие к верующим, искренность и усердие в поклонении — были предвозвещены в прежних Писаниях: Таурате и Инджиле. Далее Аллах приводит прекрасное уподобление: община верующих подобна посеву. Сначала он слаб и мал, но затем выпускает росток, крепнет, разветвляется и возвышается на своём стебле, приводя в восхищение тех, кто его взрастил. Так и миссия Пророка (с.а.с.), начавшаяся в слабости и малочисленности, после переселения в Медину и объединения на основе исламской акыды превратилась в могучую, сплочённую Умму, отличную от всех прочих. Её сила и возрастающее могущество радуют Аллаха и Его Посланника (с.а.с.) и повергают в ярость врагов религии. Именно такая Умма, объединённая под божественным руководством, удостоивается обещанного Аллахом прощения и великой награды в Вечной жизни.

Таким образом, этот аят содержит высочайшую похвалу Посланнику Аллаха (с.а.с.) и его благородным сподвижникам, сформировавшим единую и уникальную Умму. Честь этого высокого статуса и обещание великого воздаяния они обрели именно через своё единство под руководством Пророка (с.а.с.) на основе исламского акыды. Эта акыда стала фундаментом их братства, основой их системы жизни и управления их делами. Сказал Всевышний:

إِنَّ هَذِهِ أُمَّتُكُمْ أُمَّةً وَاحِدَةً وَأَنَا رَبُّكُمْ فَاعْبُدُونِ ﴿٢١﴾

«Воистину, эта ваша религия — религия единая. Я же — ваш Господь. Поклоняйтесь же Мне!» (21:92).

В Мединском договоре это было закреплено словами: **«Это — грамота от Мухаммада Пророка об отношениях между верующими из [племени] Курайш и [города] Ясриб, [а также] теми, кто последовал за ними, присоединился к ним и участвовал с ними на джихаде. Все они составляют одну Умму, отдельную от других людей».** Таким образом, аят подтверждает: отношения между членами этой Уммы должны быть братскими, ибо единство исламской акыды и системы, проистекающей из неё, обязывает их быть братьями. Сказал Всевышний:

إِنَّمَا الْمُؤْمِنُونَ إِخْوَةٌ

«Воистину, верующие — братья» (49:10). Этот аят ограничивает отношения братством исключительно между верующими, подчёркивая особую природу этой связи.

Таким образом, наше качество как Уммы должно проявляться в суровости и непреклонности по отношению к неверующим, а также в милосердии, сердечности и верности по отношению к верующим. Однако другие аяты, такие как ниспосланный в 60-й суре (8-й аят), проводят важное различие:

لَا يَنْهَىكُمُ اللَّهُ عَنِ الَّذِينَ لَمْ يُقَاتِلُوكُمْ فِي الدِّينِ وَلَمْ يُخْرِجُوكُم مِّن دِيَارِكُمْ أَن تَبَرُّوهُمْ وَتُقْسِطُوا إِلَيْهِمْ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ ﴿٨﴾

«Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных» (60:8). Этот аят отделяет тех, кто враждует с нами из-за религии и изгоняет нас из наших домов, от остальных неверующих, позволяя доброе и справедливое отношение к последним.

В аяте из 48-й суры содержится восхваление Исламской Уммы, которую описывают как единую Умму, отличную от других людей, существующую по велению Аллаха, пока она пребывает под Его защитой. Но есть и другие аяты, которыми Аллах почтил эту Умму: в них Он восхваляет её и отмечает её качества, за которые она должна держаться, пока остаётся Исламской Уммой, объединившейся на основе Ислама и пребывающей под защитой Аллаха. Это такие качества, как праведность и благодеяние (ибо она — лучшая из общин), справедливость и свидетельство об истине перед человечеством.

Сказал Всевышний:

كُنْتُمْ خَيْرَ أُمَّةٍ أُخْرِجَتْ لِلنَّاسِ تَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَتَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ وَتُؤْمِنُونَ
 بِاللَّهِ وَلَوْ أَمَانَ أَهْلَ الْكِتَابِ لَكَانَ خَيْرًا لَهُمْ مِمَّنْهُمُ الْمُؤْمِنُونَ وَأَكْثَرُهُمُ الْفٰلْسِقُونَ ﴿١١٧﴾
 «Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха. Если бы люди Писания уверовали, то это было бы лучше для них. Среди них есть верующие, но большинство из них — нечестивцы» (3:110),

وَكَذٰلِكَ جَعَلْنٰكُمْ اُمَّةً وَّسَطًا لِّتَكُونُوْا شٰهَدَآءَ عَلٰى النَّاسِ وَيَكُوْنَ الرَّسُوْلُ عَلَیْكُمْ
 شٰهِيْدًا

«Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины, чтобы вы свидетельствовали обо всём человечестве, а Посланник свидетельствовал о вас самих» (2:143).

Из этих аятов мы понимаем, что братство между мусульманами не может быть полным, если они не сформируют единую Умму. Оно не завершается лишь верой в одну акыду или один принцип, но требует, чтобы мусульмане образовали единую Исламскую Умму, отличную от других людей, объединившись под единым руководством — руководством, сочетающим в себе искренность и осознанность. Это руководство должно вести их по жизни и управлять их делами в соответствии с Кораном и Сунной. Сказал Всевышний:

يٰۤاَيُّهَا الَّذِيْنَ ءَامَنُوْا اتَّقُوْا اللّٰهَ حَقَّ تُقٰتِهٖۤ وَلَا تَمُوْنُوْنَ اِلَّا وَاَنْتُمْ مُّسْلِمُوْنَ ﴿١٢٢﴾
 وَاَعْتَصِمُوْا بِحَبْلِ اللّٰهِ جَمِيْعًا وَلَا تَفَرَّقُوْا وَاذْكُرُوْا نِعْمَتَ اللّٰهِ عَلَیْكُمْ اِذْ كُنْتُمْ اَعْدَآءًا
 فَآلَفَ بَيْنَ قُلُوْبِكُمْ فَاصْبَحْتُمْ بِنِعْمَتِهٖۤ اِخْوَانًا وَكُنْتُمْ عَلٰى شَفَا حُفْرَةٍ مِّنَ النَّارِ
 فَاَنْقَذَكُمْ مِّنْهَا كَذٰلِكَ يُبَيِّنُ اللّٰهُ لَكُمْ ءَايٰتِهٖۤ لَعَلَّكُمْ تَهْتَدُوْنَ ﴿١٢٣﴾

«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха должным образом и умиряйте не иначе, как будучи мусульманами! Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не разделяйтесь. Помните о милости, которую Аллах оказал вам, когда вы были врагами, а Он сплотил ваши сердца, и по Его милости вы стали братьями. Вы были на краю Огненной пропасти, и Он спас вас от неё. Так Аллах разъясняет вам Свои знамения, — быть может, вы последуете прямым путём» (3:102,103).

Воистину, положение мусульман сегодня служит тому подтверждением. После утраты праведного руководства, воплощённого

в Исламском Халифате, они оказались разобщены. Единое государство распалось на множество враждующих и соперничающих образований, разорванных границами. И вместо того, чтобы быть последователями Аллаха, мы стали последователями Запада. И мусульмане, увы, стали суровы к верующим и милосердны к неверующим!

Следовательно, долг обязывает нас вернуться к тому, чтобы быть единой Уммой, отличной от других людей, подобно сподвижникам в Медине и мусульманам, жившим под сенью Исламского Государства на протяжении тринадцати столетий: братьями, милосердными друг к другу, суровыми и непреклонными в противостоянии с теми, кто враждует с нашей религией, — под руководством праведным, богобоязненным, чистым и осознающим, примером которого является Посланник Аллаха (с.а.с.). Как сказал о нём Всевышний Аллах как о Посланнике и руководителе:

لَقَدْ كَانَ لَكُمْ فِي رَسُولِ اللَّهِ أُسْوَةٌ حَسَنَةٌ لِّمَن كَانَ يَرْجُوا اللَّهَ وَالْيَوْمَ الْآخِرَ وَذَكَرَ
اللَّهَ كَثِيرًا ﴿٣١﴾

«В Посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас, для тех, кто надеется на Аллаха и Последний день и премного поминает Аллаха» (33:21),

لَقَدْ جَاءَكُمْ رَسُولٌ مِّنْ أَنفُسِكُمْ عَزِيزٌ عَلَيْهِ مَا عَنِتُّمْ حَرِيصٌ عَلَيْكُمْ بِالْمُؤْمِنِينَ
رَءُوفٌ رَّحِيمٌ ﴿١٢٨﴾

«К вам явился Посланник из вашей среды. Тяжко для него то, что вы страдаете. Он старается для вас. Он сострадателен и милосерден к верующим» (9:128).

Пусть отец мой и мать будут выкупом за тебя, о Посланник Аллаха!

Только так мы сможем вернуться к тому, чтобы быть лучшей из общин, явленной для человечества, и общиной середины, дабы соответствовать доверенной нам ответственности: претворению религии, её распространению и свидетельствованию об истине перед всеми людьми. Ибо благо будет пребывать в Исламской Умме до самого Судного дня.

О Умма Ислама! Устремись к Аллаху и Его Посланнику, ибо нет блага в жизни, где не правят по Книге Аллаха и Сунне Его Посланника (с.а.с.). Нет блага в жизни, где мусульманин не стремится обрести Последнюю обитель — обитель вечности и блаженства. Ни одна община не удостоивалась чести, подобной чести Исламской Уммы,

и ни одна не была одарена милостью, подобной милости, дарованной Умме Ислама, общине Мухаммада (с.а.с.). Ибо наш Посланник (с.а.с.) заботился не только о своих сподвижниках, но и о своей Умме вплоть до наступления Часа.

Передаётся от Анаса ибн Малика, что Пророк (с.а.с.) сказал:

وَدِدْتُ أَنِّي لَقَيْتُ إِخْوَانِي، فَقَالَ أَصْحَابُهُ: أَوْلَيْسَ نَحْنُ إِخْوَانُكَ؟ قَالَ: أَنْتُمْ أَصْحَابِي، وَلَكِنْ إِخْوَانِي الَّذِينَ آمَنُوا بِي وَلَمْ يَرَوْني.

«Я бы очень хотел встретить своих братьев». Его сподвижники спросили: «Разве мы — не твои братья?». Он ответил: **«Вы — мои сподвижники, но мои братья — это те, кто уверовал в меня, не видя меня»** (передал Ахмад). И от Абу Мусы аль-Ашъари передаётся, что Пророк (с.а.с.) сказал:

أُمَّتِي أُمَّةٌ مَرْحُومَةٌ، لَيْسَ عَلَيْهَا عَذَابٌ فِي الْآخِرَةِ، عَذَابُهَا فِي الدُّنْيَا: الْفِتْنُ وَالزَّلَازِلُ وَالْقَتْلُ
«Моя Умма — община, над которой смилостивились: ей не будет мучений в Последующей жизни; мучения её будут в этой жизни: смуты, землетрясения и убийства».

О Аллах, устрой для Уммы Ислама дело праведное и даруй ей возможность сплотиться вокруг праведного руководства, действующего по Книге Твоей и Сунне Твоего Посланника, которое приведёт её к безопасному берегу.

И последнее наше обращение — хвала Аллаху, Господу миров.

Нрав Посланника (с.а.с.)

Когда Посланник Аллаха (с.а.с.) забывал что-либо, он прикладывал руку ко лбу и говорил:

اللَّهُمَّ ذَكِّرْنِي مَا نَسَيْتَ، يَا مُذَكِّرَ الشَّيْءِ وَقَاعِلَهُ، ذَكِّرْنِي مَا نَسَيْتُ

«О Аллах! Напомни мне то, что я забыл, о Напоминающий и Творящий, напомни мне то, что я забыл». Это напоминает нам о том, что мы должны обращаться к Аллаху в нашей слабости и немощности, не полагаясь исключительно на собственные силы и возможности.

Сунна Пророка (с.а.с.) включает возврат долгов их владельцам, соблюдение договоров и обещаний, возвращение одолженного его владельцу, а также уважение и почёт к гостю. Он (с.а.с.) сказал:

مَنْ كَانَ يُؤْمِنُ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ فَلْيُكْرِمْ ضَيْفَهُ

«Кто верует в Аллаха и День Суда, тот пусть почитает гостя своего». Когда к нему приходил гость, он улыбался ему, угощал тем, что имел, а порой даже отдавал ему предпочтение перед собой и своей семьёй.

Из Сунны Пророка (с.а.с.) — часто произносить слова:

لَا حَوْلَ وَلَا قُوَّةَ إِلَّا بِاللَّهِ

«Нет мощи и силы ни у кого, кроме Аллаха», — что является сокровищем из сокровищ Рая. Пророк (с.а.с.) обучал своих сподвижников утренним и вечерним азкарам:

حَسْبِيَ اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ عَلَيْهِ تَوَكَّلْتُ وَهُوَ رَبُّ الْعَرْشِ الْعَظِيمِ

«Достаточно мне Аллаха, на Него уповаю, нет Бога, кроме Него, и Он — Господин Великого Престола»,

سُبْحَانَ اللَّهِ وَبِحَمْدِهِ، سُبْحَانَ اللَّهِ الْعَظِيمِ

«Пречист Аллах, вся хвала Ему, Пречист Аллах Великий».

Среди манер Пророка (с.а.с.) было то, что когда к нему кто-либо приходил во время молитвы, и если он опасался, что ожидание будет тяжёлым для посетителя, он ускорял свою молитву, а затем обращался к нему: **«Есть ли у тебя нужда?»**, — из сострадания к нему и из стремления позаботиться о нуждах мусульман. Так же, когда он слышал плач ребёнка во время молитвы, он ускорял её из-за милосердия к матери ребёнка, как это передано в хадисах.

Сунна Пророка (с.а.с.) включает заботу о чистоте и опрятности: подстригание ногтей, подравнивание усов, удаление волос под мышками и в интимных местах, а также использование сивака. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَوْلَا أَن أَشَقَّى عَلَى أُمَّتِي، لَأَمَرْتُهُمْ بِالسَّوَاكِ عِنْدَ كُلِّ صَلَاةٍ

«Если бы это не было тяжело для (членов) моей Уммы, я обязательно велел бы им чистить зубы сиваком перед каждой молитвой».

Также к его (с.а.с.) Сунне относится закапывание волос, ногтей и крови, что является проявлением уважения к сыну Адама (человеку) и заботу о том, что отделяется от его тела.

Пророк (с.а.с.) перед сном пользовался сурьмой для глаз, указывая на её пользу для зрения. Он уделял большое внимание чистоте своих волос и одежды: расчёсывал волосы, приводил в порядок бороду, любил белую одежду и говорил:

الْبَسُوا الثِّيَابَ الْبَيْضَ فَإِنَّهَا أَطْهَرُ وَأَطْيَبُ وَكَفَّفُوا فِيهَا مَوْتَاكُمْ

«Отдавайте предпочтение белой одежде, поскольку она является лучшей, и заворачивайте ваших покойников в белое».

Пророк (с.а.с.) никогда не отказывался от благовоний, будь то мускус, уд или другие виды ароматов. Он любил приятный запах и не любил дурной и говорил:

حُبِّبَ إِلَيَّ مِنْ دُنْيَاكُمْ النِّسَاءَ وَالطَّيْبُ وَجَعَلْتُ قُرَّةَ عَيْنِي فِي الصَّلَاةِ

«Из числа вещей этого мира я люблю женщин и благовония, а прохлада моих глаз — молитва». В день пятницы, если у него не было собственных благовоний, он обращался к одной из своих жён и брал немного у них, либо добавлял что-то душистое в воду и протирал ею своё благородное лицо и волосы, подчёркивая важность опрятности и украшения в этот день. Из Сунны является умащение благовониями в пятницу, и самыми любимыми подарками для него (с.а.с.) были именно благовония.

Пророк (с.а.с.) подстригал ногти и укорачивал усы в пятницу перед выходом на молитву, совершал омовение (гусль), надевал свою лучшую одежду и направлялся в мечеть со спокойствием и достоинством, проявляя почтение к обрядам Аллаха.

Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

الْمَسَاجِدُ مَجَالِسُ الْأَنْبِيَاءِ

«Мечети — это собрания пророков», — тем самым обучая нас тому, что мечети являются местами поминания Аллаха, знания и поклонения, где нет места пустословию, непристойности или торговле. Также из Сунны, чтобы мусульманин, входя в мечеть, обращался лицом к Кыбле, совершал два ракаата приветствия мечети, затем спокойно садился и внимательно слушал напоминание, хутбу или урок.

Когда Пророк (с.а.с.) рассказывал что-то или отвечал на вопрос, он повторял сказанное трижды, чтобы слушающий хорошо понял и чтобы тот, кто будет передавать его слова дальше, уяснил их правильно. Так он воспитывал своих сподвижников в осторожности при передаче слов и в ясности изложения. Джабир (р.а.) говорил: *«Когда он произносил какое-либо слово, он повторял его три раза, пока оно не становилось понятным»*.

Из его наставлений (с.а.с.) — навещать больных и заботиться о слабых. Он посещал больного еврейского мальчика и призывал его к Исламу, навещал своих сподвижников, когда они болели, гладил детей по головам, держал Хасана и Хусейна на руках во время молитвы и удлинял земной поклон, когда они садились ему на спину, не прогоняя их от игры из милосердия к ним и в назидание Умме, что милосердие является нравственным качеством сильных, а не слабых.

Таков был нрав Пророка (с.а.с.) в доме, на улице и в мечети, в частной и общественной жизни. Эти сунны и наставления оживляют сердца, очищают души и утверждают человека на прямом пути, дабы в своей земной жизни он обладал высоким нравом, стремясь к довольству Господа миров, следуя по стопам своего благородного Пророка (с.а.с.).

Требования США к правителям Земли двух святынь носят характер «приказов», подлежащих исполнению

В своём первом откровенном заявлении во время встречи с президентом США Дональдом Трампом в Белом доме наследный принц Саудовской Аравии Мухаммад ибн Салман во вторник, 18 ноября 2025 года, заявил, что хочет продвигаться к признанию «Израиля» *«как можно скорее»*.

Ибн Салман заявил: *«Мы хотим быть частью «Соглашений Авраама». Но мы также хотим убедиться, что путь к решению двух государств чётко очерчен»*. Он добавил, что провёл «конструктивное обсуждение» этого вопроса с Трампом, подчеркнув: *«Мы будем работать над этим, чтобы как можно скорее создать подходящие условия для достижения этой цели»*.

Со своей стороны, президент США заявил, что обсуждал с наследным принцем Саудовской Аравии «Соглашения Авраама», выразив уверенность в положительном ответе. В другом вопросе наследный принц Мухаммад ибн Салман признал, что убийство журналиста Джамала Хашогги саудовскими агентами в консульстве королевства в Стамбуле было *«серьёзной ошибкой»*.

Он заявил, что убийство, произошедшее в 2018 году и вызвавшее международное возмущение, *«было болезненным и серьёзной ошибкой, и мы делаем всё возможное, чтобы это не повторилось»*. Со своей стороны, Трамп отметил, что Хашогги, который имел вид на жительство в США и писал статьи для газеты The Washington Post, был *«очень спорной личностью»*, добавив: *«Многим он не нравился, будь вы к нему благосклонны или нет, произошли определённые события, но он (т.е. ибн Салман) ни о чём не знал»*. И добавил: *«Такие вещи происходят»*.

Трамп резко раскритиковал журналистку, задавшую этот вопрос, заявив: *«Нет никакой необходимости ставить нашего гостя в неловкое положение, задавая ему такой вопрос»*. Выступая вместе перед представителями СМИ, Трамп высоко оценил наследного принца Саудовской Аравии и сказал: *«Сегодня в Овальном кабинете у нас очень уважаемый человек»*, охарактеризовав Мухаммада ибн Салмана как своего *«давнего друга»*.

Также Трамп похвалил саудовского короля Салмана ибн Абдул-Азиза, отца наследного принца. Обращаясь к наследному принцу,

Трамп сказал: *«Я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы согласились инвестировать 600 миллиардов долларов в Соединённые Штаты. А поскольку вы мой друг, эта сумма, возможно, вырастет до триллиона долларов... Я над этим поработаю».* В ответ на это наследный принц сообщил Трампу, что Эр-Рияд увеличит свои финансовые обязательства перед США с 600 миллиардов долларов до одного триллиона долларов.

Трамп ответил: *«Отлично, мне это очень нравится».* Наследному принцу Мухаммаду был задан вопрос о том, способна ли Саудовская Аравия поддерживать такой уровень инвестиций в условиях нынешних низких цен на нефть, на что ибн Салман отметил, что соглашения, связанные с компьютерными чипами, соответствуют курсу развития его страны.

Ибн Салман заявил: *«Мы верим в будущее Америки. Думаю, господин президент, что уже сегодня или завтра мы сможем объявить об увеличении суммы инвестиций с 600 миллиардов примерно до одного триллиона долларов».*

«Аль-Ваъй»: Вот так по небольшой просьбе правителей Земли двух священных мечетей Америка крадёт ещё больше денег Исламской Уммы. В противном случае, как ранее говорил Трамп, эти правители не продержатся у власти и двух недель, поскольку фактически выступают исполнителями воли Вашингтона и узурпаторами власти и суверенитета вопреки воле самой Уммы.

Масштабы нарушения безопасности внутри иранской партии свидетельствуют о масштабах нарушения безопасности внутри самого Ирана

Еврейская армия раскрыла детали удара, направленного против Хейтема ат-Табатбайи, второго человека в «Хезболле». Операция была внезапной, штурмовая группа атаковала квартиру в южном пригороде без предварительного предупреждения, что подчёркивает разведывательный характер операции после подтверждения присутствия цели на месте. «Израиль» обвиняет ат-Табатбайи в том, что он с 1980-х годов занимает ключевое положение в «Хезболле», возглавлял силы «Ризван» и руководил операциями партии в Сирии. США считают его одним из ведущих военных лидеров организации и назначили вознаграждение в 5 миллионов долларов за любую информацию о нём.

Представитель еврейской армии сообщил, что убийство было проведено после того, как ат-Табатбайи пытался восстановить военный потенциал «Хезболлы», назвав операцию *«сильным ударом по способностям партии к командованию и контролю»*. Военный представитель подчеркнул, что «Израиль» не позволит «Хезболле» повторно вооружиться ни через выполнение условий соглашений, ни с помощью силы, призвав ливанское правительство продолжать работу по разоружению партии. Любая попытка «Хезболлы» угрожать безопасности «Израиля» будет встречена *«ещё большей силой»*, а происходящее, по его словам, демонстрирует слабость Ливанской армии в сдерживании партии.

«Аль-Ваъй»: В народе говорят: «Гниёт изнутри». Зверства, совершаемые иранским режимом против Исламской Уммы, как внутри Ирана, так и по всему мусульманскому миру, подтверждают, что слепота и высокомерие, поразившие Иран, мешают ему выявлять агентов в своих рядах, особенно на передовой, если только её лидер сам не выполняет западные директивы. Не говоря уже о том, что Иран остаётся уязвимым перед мощными ударами шпионов после того, как утратил доверие своей «опоры» — всей Уммы.

Вступление в «международную коалицию» — это путь к прямой оккупации и убийству мусульман

Источник сообщил телеканалу Syria TV, что в результате перестрелки в Пальмире, в центральной Сирии, во время совместного патрулирования погиб сотрудник Сил внутренней безопасности, а трое американских солдат получили ранения. Ранее источник в силовых структурах сообщил Сирийскому арабскому информационному агентству (SANA), что в субботу сирийские силы безопасности и американские войска попали под обстрел вблизи Пальмиры во время совместного патрулирования. В результате инцидента получили ранения два сотрудника сирийских сил безопасности и несколько американских военнослужащих, стрелок был убит. Дополнительной информации о мотивах или деталях происшествия пока не поступало. Движение по международной трассе Дейр-эз-Зор — Дамаск временно приостановлено в связи с инцидентом, при этом в районе повышена воздушная активность. Американские вертолёты были задействованы для эвакуации раненых в базу Аль-Танф после перестрелки.

«Аль-Ваъй»: Неужели Джулани полагал, что цена вступления в «международную коалицию» будет незначительной лишь потому, что Америка им довольна? Америка не будет им довольна до тех пор, пока он не станет полностью следовать её пути и не начнёт собственными руками убивать мусульман, а не ограничиваться использованием подконтрольных ему сил. Но в Умме есть те, кто не согласится с оккупацией, унижением и позором и не смирится с этим, даже если Джулани приведёт тысячи колдунов, пытаясь убедить Умму, что он — «ожидаемый Махди» или «тот, кто заключает мир с римлянами, чтобы сражаться с врагом позади них». И один из таких ясно дал это понять в Пальмире — своим поступком, а не словами.

Турция приветствует главу Ватикана под звуки нашида «Полная луна взошла над нами»

Церемония встречи Папы Римского Льва XIV в Турции вызвала широкую волну критики. При его входе в зал Джиханнума в Анкаре музыкальный оркестр исполнил нашид «Полная луна взошла над нами». Некоторые турки вновь делились видео церемонии, задаваясь вопросом: зачем Папу встречали именно таким образом? Многие выразили своё недовольство тем, что приём Папы сравнили с известным событием — входом Пророка с.а.с. в Медину, считая такое сопоставление неуместным и оскорбительным примером смешения религиозных и культурных символов.

«Аль-Ваъй»: Что можно ожидать от того, кто плёл интриги против жителей Газы, Аль-Кудса и Сирии и продолжает делать это в интересах своей госпожи — Америки?!

Ливан пытается убедить другие страны финансировать жизненно важные проекты, заверяя, что эти средства тем или иным образом не окажутся в карманах чиновников

В интервью изданию Asharq министр экономики и торговли Ливана Амер Бисат назвал само проведение конференции «Бейрут 1» успешным после многолетнего перерыва, поскольку она собрала десятки арабских и иностранных инвесторов. В ходе сессий напрямую обсуждались инвестиционные вызовы и потребности, а также был

сформирован настрой на надежду и будущие возможности, особенно в жизненно важных секторах, таких как электроэнергетика, сельское хозяйство и здравоохранение.

«Аль-Ваъй»: «Повторение ошибки — уже не ошибка, а глупость». Некоторые правители мусульманских стран упорно продолжают вновь и вновь вливать деньги в Ливан, поскольку сами являются служащими тех же колониальных сил и, по сути, соучастниками ливанских властей в расхищении средств Исламской Уммы. Различие лишь в масштабе — те, кто возобновляет это финансирование, контролируют колоссальные богатства Уммы, такие как нефть и газ, и щедро делятся извлекаемой прибылью с правящими элитами колониального Запада. Именно это и является условием Запада для сохранения «марионеточных» правителей в мусульманских странах у власти и продления срока их деспотичного правления. Правители Ливана, сколько раз они ни присваивали бы народные средства, вплоть до вмешательства в личные банковские счета граждан, не боятся ответственности. Они чувствуют себя защищёнными, потому что рядом находятся региональные правители, действующие в интересах Запада и приходящие им на помощь при каждом кризисе. Кроме того, существует часть Уммы, которая не знает ни своих прав, ни своих шариатских обязанностей, не понимает, какие требования следует предъявить правителям, и поэтому не привлекает их к ответственности на основе Ислама, а просто принимает существующую реальность такой, какая она есть.

Новые правители Сирии осквернили минбар Омейядской мечети

На мероприятии по случаю годовщины со дня бегства Башара новые правители Сирии осквернили минбар Омейядской мечети, упоминая «достоинства» аравийского тирана ибн Салмана. При этом они пытаются обманом удержать Умму от борьбы с еврейским государством, ограничиваясь лишь ношением военной формы

В понедельник президент Сирии Ахмад аш-Шараа сообщил о подарке, который он получил от наследного принца Саудовской Аравии Мухаммада ибн Салмана. Аш-Шараа объявил, что наследный принц преподнёс ему кусок покрывала Каабы, на котором был написан благородный аят:

وَإِذْ جَعَلْنَا الْبَيْتَ مَثَابَةً لِّلنَّاسِ وَأَمَّا وَاتَّخِذُوا مِن مَّقَامِ إِبْرَاهِيمَ مُصَلًّى

«Вот Мы сделали Дом (Каабу) пристанищем для людей и безопасным местом. Сделайте же место Ибрахима местом моления» (2:125) для установки в стенах Омейядской мечети в столице Дамаске. Аш-Шараа совершил утреннюю молитву в Омейядской мечети, будучи в военной форме, и произнёс речь по случаю первой годовщины падения режима Башара Асада.

«Аль-Ваъй»: Похоже, что Джулани по-прежнему недооценивает Умму, потому что оценивает её по своей личной практике и опыту своих соратников, которые во время революции в Сирии связывали свою судьбу с «дружелюбными» государствами. Эти государства оказывали революции лишь формальную или условную поддержку. Их цель заключалась в том, чтобы лишить революцию её настоящих целей: не допустить падения прозападного режима, сохранить его институты и символы власти, интегрировать отдельные элементы старого режима в новый, а также сохранить влияние западных стран и их колониальную систему, включая США и их организации, такие как ООН, а также структуры вроде Лиги арабских государств. Помимо этого, проводилась политика нормализации отношений с еврейским государством. Не вводилось правление по законам Ислама, а возродились узы националистической и расовой невежественной системы, лишь под видом какой-либо визуальной или иной идентичности.

Патриарх Раи: «Новая Сирия стала исламским государством, то есть тот, кто не мусульманин, не имеет здесь места»

Информационный офис Хизб ут-Тахрир/Ливан 7 Джумада ас-Сани 1447 г.х. (28 ноября 2025 г.) выпустил пресс-релиз, в котором прокомментировал заявления патриарха, сделанные им в интервью ливанскому каналу «Аль-Джадид» в программе «Хида Ана» с журналисткой Самар Абу Хали.

В пресс-релизе говорилось: «Данный формат не позволяет перечислить всю славную историю сосуществования мусульман с христианами, которые жили вместе с ними и среди них. Не позволяет упомянуть позиции писателей и мыслителей, которые были объективны в описании отношения мусульман к христианам, таких как Амин Маалуф и Шакиб Арслан. Мы подчёркиваем, что отношение

Ислама и его государства к христианам ясен особенно для Патриарха Раи, особенно после визита к нему 12 января 2021 года делегации Хизб ут-Тахрир, которая вручила ему подробную книгу по этому вопросу. В заключении книги говорилось: «Будьте крайне осторожны с проектами, которые продвигает Запад в Ливане, особенно Америка, после того как на побережье Ливана были обнаружены огромные запасы нефти и газа. Это делает Ливан объектом притязаний на его богатства после того, как Америка истощила его политически и социально... Следует также проявлять осторожность в международной конкуренции за Ливан, особенно между Америкой и Францией, как продолжение борьбы за большие газовые ресурсы в Восточном Средиземноморье... Поэтому ваша решимость должна быть направлена на привязку Ливана к его истокам, региону и окружению, а также к тем, кто искренне работает на спасение Ливана и его региона от западной зависимости, будь то от Америки, Франции или других стран». Также в тексте отмечалось: «Сегодня страна продолжает жить в том же старом–новом водовороте смут, вызванных внешним вмешательством со стороны США и Европы. Даже если это вмешательство что-то порождает, новые формулы оказываются провальными. Все эти попытки строятся по принципу «победитель и побеждённый». Государство окутано множеством слоёв лжи, которые превращают его в своего рода «святыню», хотя на самом деле оно так и не смогло сформировать единую идентичность, а его политическая система остаётся крайне хрупкой».

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

О те, которые уверовали! Если вы поможете Аллаху, то и Он поможет вам и утвердит ваши стопы

Всевышний Аллах сказал:

وَالَّذِينَ قَاتَلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ فَلَنْ يُضِلَّ أَعْمَالَهُمْ ۖ سَيَهْدِيهِمْ وَيُصْلِحُ بَالَهُمْ ۖ
وَيُدْخِلُهُمُ الْجَنَّةَ عَرَفَهَا لَهُمْ ۖ يَتَأْتِيهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا إِنْ تَنصَرُوا لِلَّهِ يَنْصُرْكُمْ
وَيُثَبِّتْ أَقْدَامَكُمْ ۖ

«Он никогда не сделает тщетными деяния тех, кто был убит на пути Аллаха. Он поведёт их прямым путём, исправит их положение и введёт их в Рай, с которым Он их ознакомил. О те, которые уверовали! Если вы поможете Аллаху, то и Он поможет вам и утвердит ваши стопы» (47:4–7).

Распространяющие ложь, совершающие несправедливость и тираны полагают, что способны причинять вред кому угодно и делать с людьми всё, что пожелают, не опасаясь ни отчёта, ни наказания. Они проявляют высокомерие, жестокость, насилие и убийства, чтобы запугать людей и привлечь часть из них себе в помощники и приспешники, превращая их в бездушные орудия зла. Им кажется, что они — непобедимая, неподсудная и неподотчётная сила. Однако верующим надлежит встать им наперекор, удержать их руки и пресечь их зло. Но это противостояние не должно быть плодом слепых эмоций и порывов, оно возможно лишь через повиновение Аллаху,

«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

утверждение Его религии, претворение Его Шариата и следование Его пути в управлении и разрешении споров при твёрдой стойкости и искреннем уповании на Него. Верующий не обольщается ложью, какой бы могущественной она ни казалась, и не поддаётся её блеску, ибо ложь обречена на исчезновение, даже если её власть затянулась, когда ей противостоят верующие с твёрдой верой, праведными делами и неуклонным следованием закону Аллаха.

Всевышний Аллах разъясняет достоинство того, кто был убит на Его пути:

وَالَّذِينَ قُتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ فَلَنْ يُضِلَّ أَعْمَلَهُمْ

«Он никогда не сделает тщетными деяния тех, кто был убит на пути Аллаха» (47:4). Их деяния сохраняются и не теряются, ибо это дела, исполненные в повиновении Аллаху и ради Его довольства. Затем Всевышний сообщает, что Он берёт их под Свою опеку, наставляя и исправляя их положение:

سَيَهْدِيهِمْ وَيُصْلِحُ بَالَهُمْ

«Он поведёт их прямым путём, исправит их положение» (47:5), — а затем наградит Раем:

وَيُدْخِلُهُمُ الْجَنَّةَ عَرَفَافًا لَهُمْ

«...и введёт их в Рай, с которым Он их ознакомил» (47:6), — то есть введёт их в тот Рай, который Он им обещал, словно они уже познали его блаженство и вкусили его радости, когда уверовали в обещание Аллаха и приступили к джихаду ради Его довольства.

Всевышний Аллах сказал:

وَلَا تَحْسَبَنَّ الَّذِينَ قُتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ أَمْوَاتًا بَلْ أحيَاءٌ عِنْدَ رَبِّهِمْ يُرَزَقُونَ

«Никоим образом не считай мёртвыми тех, которые были убиты на пути Аллаха. Нет, они живы и получают удел у своего Господа» (3:169).

Благодаря этому почёту, довольству и заботе Аллах побуждает верующих к повиновению Ему, полной преданности и утверждению Его религии в реалиях жизни. Шахиды — люди с самыми благородными сердцами и чистейшими душами, они отрекаются от мирских благ и его украшений, проявляют заботу о защите мусульман и их земель, отдавая свои жизни на пути поддержки религии Аллаха.

«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

И отсюда исходит призыв, основанный на обещании и условии:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا إِن تَنْصُرُوا اللَّهَ يَنْصُرْكُمْ وَيُثَبِّتْ أَقْدَامَكُمْ

«**О те, которые уверовали! Если вы поможете Аллаху, то и Он поможет вам и утвердит ваши стопы**» (47:7). Помощь Аллаха достигается посредством полной преданности только Ему одному без приписывания Ему со товарищей, через любовь к Аллаху и Его Посланнику (с.а.с.) больше, чем к самому себе, своему имуществу, семье и детям, и достигается через стремление к тому, чтобы слово Аллаха было превыше всего. Эта помощь проявляется в соблюдении Шариата и следовании Его пути, в справедливости и честности во всех сферах жизни. Ничто не должно удерживать верующего от защиты религии Аллаха — ни страх, ни сомнения, и он не должен бояться упреков осуждающих на пути Аллаха.

Слова Аллаха «**и утвердит ваши стопы**» означают, что укрепление проявляется на всех этапах: до сражения — через тщательную подготовку, усердные усилия и искреннее намерение; во время битвы — когда испытания становятся особенно тяжёлыми; после победы — через стойкость в повиновении Аллаху, соблюдение справедливости и благочестивые поступки, чтобы победа не обернулась искушением и смятением.

Всевышний Аллах сказал:

فَلْيُقَاتِلْ فِي سَبِيلِ اللَّهِ الَّذِينَ يَشْرُونَ الْحَيَاةَ الدُّنْيَا بِالْآخِرَةِ وَمَن يُقَاتِلْ فِي سَبِيلِ اللَّهِ فَيُقْتَلْ أَوْ يَغْلِبْ فَسَوْفَ نُؤْتِيهِ أَجْرًا عَظِيمًا ﴿٧٦﴾ وَمَا لَكُمْ لَا تُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ وَالْمُسْتَضْعَفِينَ مِنَ الرِّجَالِ وَالنِّسَاءِ وَالْوِلْدَانِ الَّذِينَ يَقُولُونَ رَبَّنَا أَخْرِجْنَا مِنْ هَذِهِ الْقَرْيَةِ الظَّالِمِ أَهْلُهَا وَاجْعَل لَّنَا مِن لَّدُنكَ وَلِيًّا وَاجْعَل لَّنَا مِن لَّدُنكَ نَصِيرًا ﴿٧٧﴾ الَّذِينَ ءَامَنُوا يُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ وَالَّذِينَ كَفَرُوا يُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ الطَّاغُوتِ فَقَاتِلُوا أَوْلِيَاءَ الشَّيْطَانِ إِنَّ كَيْدَ الشَّيْطَانِ كَانَ ضَعِيفًا ﴿٧٨﴾

«Пусть сражаются на пути Аллаха те, которые покупают (или продают) мирскую жизнь за Последнюю жизнь. Того, кто будет сражаться на пути Аллаха и будет убит или одержит победу, Мы одадим великой наградой. Отчего вам не сражаться на пути Аллаха

«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

и ради слабых мужчин, женщин и детей, которые говорят: «Господь наш! Выведи нас из этого города, жители которого являются беззаконниками. Назначь нам от Себя покровителя и назначь нам от Себя помощника». Те, которые уверовали, сражаются на пути Аллаха, а те, которые не уверовали, сражаются на пути тагута. Посему сражайтесь с помощниками дьявола. Воистину, козни дьявола слабы» (4:74–76).

Верующие сражаются на пути Аллаха ради поддержки Его религии, защиты мусульман, сокрушения силы угнетателей и помощи притесняемым — мужчинам, женщинам и детям, тем, кто, воздевая руки в мольбе, взывает:

رَبَّنَا أَخْرِجْنَا مِنْ هَذِهِ الْقَرْيَةِ الظَّالِمِ أَهْلُهَا

«Господь наш! Выведи нас из этого города, жители которого являются беззаконниками...» (4:75). Это воззвание к пробуждению Уммы! Что же мешает ей поддержать своих братьев и сестёр и отразить агрессию против них?!

Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَا مِنْ أَمْرٍ يَخْذُلُ مُسْلِمًا فِي مَوْطِنٍ يُنْتَهَكُ فِيهِ حُرْمَتُهُ، وَيُنْتَقَصُ فِيهِ عَرْضُهُ إِلَّا خَدَلَهُ اللَّهُ فِي مَوْطِنٍ يُحِبُّ فِيهِ نُصْرَتَهُ، وَمَا مِنْ أَمْرٍ يَنْصُرُ مُسْلِمًا فِي مَوْطِنٍ يُنْتَقَصُ فِيهِ مِنْ عَرْضِهِ وَتُنْتَهَكُ فِيهِ حُرْمَتُهُ إِلَّا نَصَرَهُ اللَّهُ عَزَّ وَجَلَّ فِي مَوْطِنٍ يُحِبُّ فِيهِ نُصْرَتَهُ

«Кто бы ни оставил (предал) мусульманина в том положении, когда попираются его права, Аллах непременно оставит того человека без поддержки там, где он ждёт её от Аллаха. А тот, кто предоставит помощь мусульманину, когда попираются его права, то Аллах непременно окажет поддержку этому человеку в том, где он пожелает» (Абу Дауд).

Реальность, в которой народы мира нападают на мусульман, должна стать стимулом для возобновления исламского образа жизни, основанной на Акыде и Шариате, а не причиной для уныния и подчинения угнетателям.

Затем Всевышний Аллах показывает различие между двумя группами:

«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

الَّذِينَ ءَامَنُوا يُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ وَالَّذِينَ كَفَرُوا يُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ الظَّالِمِينَ

«Те, которые уверовали, сражаются на пути Аллаха, а те, которые не уверовали, сражаются на пути тагута» (4:76). Путь верующих — это поклонение, повиновение и следование пути Посланника (с.а.с.), а путь тех, кто служит тагуту — это страсти, выдуманные человеком системы и законы, противоречащие Шариату Аллаха. Тагут — это всё, что противоречит Исламу и не предписано Аллахом. Далее Всевышний говорит:

فَقَاتِلُوا أَوْلِيَاءَ الشَّيْطَانِ إِنَّ كَيْدَ الشَّيْطَانِ كَانَ ضَعِيفًا

«Посему сражайтесь с помощниками дьявола. Воистину, козни дьявола слабы» (4:76). Пусть вас не пугает сила лжи и громкость её голоса, ведь козни Шайтана слабы перед искренней верой и непоколебимой стойкостью.

Всевышний Аллах сказал:

إِنَّ اللَّهَ اشْتَرَى مِنَ الْمُؤْمِنِينَ أَنفُسَهُمْ وَأَمْوَالَهُمْ بِأَنَّ لَهُمُ الْجَنَّةَ

«Воистину, Аллах купил у верующих их души и имущество в обмен на Рай...» (9:111).

Аллах, Создатель и Властелин всего, дарует Своим верующим рабам великое благо, они жертвуют своими душами и имуществом на пути повиновения Ему, а Он вознаграждает их Раем, обещанным в Писаниях и в Коране. Верующие исполняют завет с Аллахом:

يُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ فَيَقْتُلُونَ وَيُقْتَلُونَ

«...Они сражаются на пути Аллаха, убивая и погибая» (9:111), — и ничто не удерживает их от верности этому завету, ведь истина явна, а путь ясен. И Аллах завершает это благой вестью:

فَأَسْتَبْشِرُوا بَبَيْعِكُمُ الَّذِي بَايَعْتُمْ بِهِ ۗ وَذَلِكَ هُوَ الْفَوْزُ الْعَظِيمُ

«Возрадуйте же сделке, которую вы заключили. Это и есть великое преуспяние» (9:111).

И поистине, Аллах — причина всякого успеха.

Господь наш! Прости нам наши грехи и излишества, которые мы допустили в нашем деле, утверди наши стопы и даруй нам победу

«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

над людьми неверующими. О Аллах, благослови и приветствуй нашего господина Мухаммада, его семью и всех его сподвижников. Хвала Аллаху, Господу миров.

وَاللَّهُ غَالِبٌ عَلَىٰ أَمْرِهِ ۗ وَلَٰكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ

«Аллах властен вершить Свои дела, однако большинство людей не ведаёт об этом» (12:21).

Еврейское образование — незаконное образование, существующее лишь за счёт покровительства людей, которое вот-вот прекратится, вервь с Аллахом у них уже давно оборвалась

Канцлер Германии Фридрих Мерц подтвердил, что военная поддержка, которую Германия и другие страны оказывали «Израилю» на протяжении десятилетий, была решающим фактором в сохранении их государства, заявив: «Если бы мы и другие не оказывали этой военной поддержки, этого государства сегодня бы не существовало».

В том же ключе президент США Дональд Трамп сказал, что признание Голанских высот не было требованием ни одной стороны, даже его ближайших союзников, но он принял это решение быстро, после того, как ознакомился с вопросами безопасности и историей региона.

В предыдущем интервью изданию «The Daily Caller» Трамп заявил: «Никто не оказал «Израилю» того, что сделали мы, включая недавние атаки на Иран». Он подчеркнул: «Американские удары во время войны, продолжавшейся 12 дней, полностью разрушили иранскую ядерную программу. Мы уничтожили их с помощью этих самолётов так, как никто прежде не видел».

Это наглядное доказательство того, что до сих пор удерживает это образование на плаву. По своей сути оно слабее паутины, а его лидеры слишком много о себе возомнили. Премьер-министр еврейского образования, когда говорит о своём государстве, его возможностях и «семи войнах», прекрасно понимает лживость своих слов. Как он может этого не понимать, если знает, что правители мусульманских и соседних государств вступили с ним в сговор, обеспечивают защиту его образованию и сдерживают свои армии и силы Уммы, не позволяя им приблизиться к нему? Он видит, как Запад во главе с США всецело стоит на их стороне, снабжая их оружием, деньгами, технологиями и политическими решениями, предоставляя им полное прикрытие для проявления высокомерия и жестокости.

Это и есть единственная оставшаяся опора еврейского образования — опора на людей после того, как оборвалась их связь с Аллахом после эпохи пророков. У них не осталось ничего, кроме поддержки людей — Америки и её союзников, и эта вервь готова оборваться. Президент США Трамп во время ежегодного приёма в Белом доме по случаю еврейского праздника Ханука заявил перед лидерами американской еврейской общины: «Израиль» и еврейское лобби утратили своё влияние в Вашингтоне, а Конгресс стал антисемитским». Трамп предупредил, что еврейская община и её союзники «должны быть крайне осторожны, потому что происходят плохие вещи для евреев и для мирового статуса «Израиля».

Истину сказал Всевышний Аллах:

ضَرَبْتَ عَلَيْهِمُ الدِّلَّةَ أَيَّنَ مَا تُقِفُوا إِلَّا بِحَبْلِ مِنَ اللَّهِ وَحَبْلِ مِنَ النَّاسِ وَبَاءُوا بِغَضَبٍ مِنَ اللَّهِ
وَضَرَبْتَ عَلَيْهِمُ الْمَسْكَنَةَ ذَلِكَ بِأَنَّهُمْ كَانُوا يَكْفُرُونَ بِآيَاتِ اللَّهِ وَيَقْتُلُونَ الْأَنْبِيَاءَ بِغَيْرِ حَقِّ
ذَلِكَ بِمَا عَصَوْا وَكَانُوا يَعْتَدُونَ ﴿١١٢﴾

«Где бы их ни застали, их постигает унижение, если только они не окажутся под покровительством Аллаха и покровительством людей. Они попали под гнев Аллаха, и их постигла бедность. Это за то, что они не веровали в знамения Аллаха и несправедливо убивали пророков. Это за то, что они ослушались и преступали границы дозволенного» (3:112).

Мусульманин мусульманину брат, и он не должен ни притеснять его, ни предавать

В разгар трагедии, постигшей жителей Газы, где дни измеряются числом мучеников, а ночи — числом детей, спящих без крова и лекарств, флаги «Кубка арабских стран» развеваются, словно знамёна победы, призванные замаскировать поражение. Забитый гол превратили в «великое событие», а плач матери над своим младенцем — в «мимолётную новость». Люди озабочены победами одних и поражениями других, их глаза затуманены мимолётной эйфорией, которая заставляет их забыть о кровопролитии. Их зовут к веселью в то время, когда следовало бы звать к стойкости, помощи и искренности перед Аллахом и перед историей.

Что это за кубок? Это кубок беспечности... Кубок, из которого пьют, чтобы заглушить сознание, похоронить память и остудить вопросы, пугающие тиранов. Словно мы говорим раненым: замолчи, матч начался! Словно говорим разрушенным больницам: спортивные комментарии громче, чем крики тысяч детей, тысяч скорбящих женщин и тысяч раненых, стонущих в Газе и за её пределами. Раны, которые никто из арабов не решился залечить, кроме громких жалоб и осуждений, которые не остановят ни самолёт, ни перехватят ракету.

И Газа не единственная. Взгляните на Судан, истощённый войной и разорванный на части; на Йемен, зажатый между нищетой, блокадой и водоворотом затянувшегося кровопролития; на Сирию, чьи слёзы не высыхают уже многие годы; на Ливан, оставленный на краю обвала и постоянного страха; на Кашмир, рохинджа и Восточный Туркестан... Трагедии множатся одна за другой, а мы встречаем их песнями и заглушаем шумом фестивалей.

В этом нет ничего нового. Футбол всегда используют как «обезболивающее» после великих потрясений. В 1982 году Бейрут находился в осаде под бомбардировками, и в тот же самый год мир не спал, следя за чемпионатом мира в Испании: голы транслировались на весь мир, пока целые кварталы закапывали под завалами. В 2014 году экраны мира вновь были погружены в Чемпионат мира по футболу в Бразилии, и в те же дни Газа вспыхнула огнём. Ликования трибун смешались с сообщениями о бомбардировках, и снова футбол заглушил всё остальное.

О Умма! Проблема не в игре, а в продаже сердца, в плясках на ранах. Суть в том, что нас заманивают в ложную радость, чтобы мы смотрели на расчленённые тела наших братьев и сестёр, не испытывая гнева. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

المُسْلِمُ أَخُو الْمُسْلِمِ لَا يَظْلِمُهُ وَلَا يُسْلِمُهُ

«Мусульманин мусульманину брат, и он не должен ни притеснять его, ни предавать». Смысл слов «не предавать» означает не бросить его наедине с теми, кто причиняет ему вред, а поддержать, защитить и оттолкнуть от него зло. О мусульмане! Неужели вы защитили своих братьев-мусульман, подвергаемых жесточайшим мучениям в эти дни, Кубком арабских наций?!